

Трилогия
в одном
томе

ОЛЕГ ШЕЛОНИН, ВИКТОР БАЖЕНОВ

Ликвидатор

Москва, 2013

ОЛЕГ ШЕЛОНЦИН, ВИКТОР БАЖЕНОВ

Трилогия
в одном
томе

- Ликвидатор нулевого уровня •
- Невеста для императора •
- Последняя ошибка Темного Мастера •

 Издательство АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Серия основана в 2005 году
Выпуск 136

Художники
В. Успенская, И. Воронин

Шелонин О. А., Баженов В. О.

Ш42 Ликвидатор: Ликвидатор нулевого уровня; Невеста для императора; Последняя ошибка Темного Мастера/Послесл. И. Черного. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 667 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1425-3

Бороться с тварями потустороннего мира — задача не из легких. Но если за дело берется ликвидатор нулевого уровня Денис Колобродов со своей лихой командой — держись, нечисть поганая! Им любая задача по плечу. Можно и в райских куцах побывать, и адские легионы разметать, и рога Темному Мастеру обломать. А заодно выяснить по ходу дела: за что серый волк невзлюбил красные шапочки, кто на самом деле съездил вместо Золушки на бал, что заставило Снегурочку превратиться в Снежную королеву, какими трогательными и любящими отцами оказались три толстяка и многое, многое другое.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1425-3

© Шелонин О. А., Баженов В. О., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

- Ликвидатор
нулевого уровня •

ПРОЛОГ

1

Секретарша поправила бабочку на манишке шефа:

— Ни пуха ни пера.

— К черту.

Шеф трижды сплюнул через левое плечо, покрутил головой и, не найдя рядом ничего деревянного, постучал костяшками пальцев по курчавой головке секретарши.

— Чтоб не сглазить, — пояснил он и решительно вышел в зал. Секретарша скользнула следом.

Все уже были на месте.

— Господа! Я собрал вас, чтобы сообщить...

— Да здравствует Люцифер!!! — сорвался со своего кресла Асмодей.

— Браво!!!

— Дождались!!!

Члены Тайного адского совета дружно оторвали сиделища от кресел, расставленных по контуру мощного стола, выполненного в виде пентаграммы, и яростно зааплодировали.

— Господа, господа, — поднял руки дьявол, скромно потупив глазки, — умерьте пыл! Не забывайте, что мы сидим под розой. Заседание абсолютно секретное. О деталях операции должны знать только члены Тайного адского совета и непосредственные исполнители.

— Понимаем, — проникновенно прошептал Валаал, смахивая скупую мужскую слезу с носа, — но удержаться просто нет сил. Гениальный план!..

— О да! — вдохновился Люцифер. — Жертвенные алтари скоро обогрятся дымящейся кровью девственниц! Легионы выйдут к границам! Пока эти недоумки из академии ЛТПМ будут барахтаться, захлебываясь собственной кровью и пытаясь остановить нас, наши лучшие кадры выполнят главную задачу: прорвутся на Землю! Когда они доставят мне оттуда... О-о-о!!! Кровь потечет рекой! Города превратятся в кладбища, а кладбища в города! Настанет час зверя!

Мой час! А если нам удастся сохранить все в тайне до решающего удара...

Треск наверху заставил его поднять голову. Подхватив секретаршу под мышку, он шустро нырнул под стол, опередив остальных членов тайного совета лишь на долю секунды. Люстра с грохотом рухнула в самый центр пентаграммы. Все дружно схватились за края белоснежной скатерки и придавили ее к полу. Хрустальные осколки застучали по защитному пологу, вытканному из самого нежного места шкуры дракона альбиноса, после чего с визгом шrapнели рикошетом прошлись по стенам, выбив вместе с косяками все пять дверей адского Пентагона.

— Лю-цик!!!

— Лю-цик!!!

В проломы хлынула рогатая толпа с транспарантами и стягами из алого кумача.

— Долой Создателя!!!

— Люцик наш рулевой!!!

— Это тайное заседание или день открытых дверей? — возмутился дьявол. — Откуда они узнали?

— Так, шеф, — шмыгнула симпатичным пяточком секретарша, — что знают двое, то знает свинья.

— Ты хочешь сказать, что весь ад уже в курсе? — ужаснулся нечистый.

— Ну... — Секретарша захлопала наивными глазками, преданно глядя на шефа.

— Андроммелиха ко мне!

— Здесь я! — Раздвигая ножки кресел и стульев, Великий Канцлер протиснулся к Люциферу.

— Кто заложил?

— Кого?

— Нас!

— Куда?

— Сюда!!! — гневно ткнул пальцем дьявол в давно не мытый пол.

— Энтузиазм масс! — уверенно сообщил канцлер. — Устал народ ждать! Каждый день считали! На котлах зарубки делали! Все сходится: десятый век на исходе...

— Козлы! — треснул кулаком по полу Люцифер, взметнув тучу пыли в воздух.

— Апчхи! — согласился с ним Великий Канцлер, вытирая полой камзола нос.

— Пусть твои энтузиасты еще хоть раз сорвут операцию! Отвечать будешь лично!.. Мне нужен землянин! Настоящий!.. Если хоть кто-нибудь из академии ЛТПМ об этом пронюхает...

Гнев Темного Мастера был так страшен, что даже секретарша

под мышкой затрепетала. Да столь чувственно, что последний невольно отвлекся. И члены Тайного адского совета вместе с демонстрантами успели сделать ноги.

2

— Операцию придется форсировать! — сообразил Люцифер, как только секретарша перестала бояться и упорхнула в приемную, одергивая на ходу юбку. — Асмодея ко мне! С его кадрами! — крикнул он ей вслед, одновременно щелкнув пальцами.

Выбитые двери с грохотом вернулись на свои места и торопливо замазались раствором.

— Есть еще порох в пороховницах! — удовлетворенно хмыкнул дьявол. — Ой!..

Из-под стола появились рога, следом выполз Асмодей.

— Вызывали?

Зашевелились портьеры, затрещал секретер, заскрипели стулья, и перед застывшим в полной прострации падшим ангелом предстала ударная группа Асмодея. Глава демонов-истребителей самодовольно улыбнулся, глядя на ошеломленного шефа.

— Лично обучал! Профессионалы экстра-класса. Мастера маскировки...

— Они все время были здесь? — ужаснулся дьявол.

— Как можно! — заторопился канцлер, незаметно грозя кулаком за спиной своим орлам.

— Свободен! — выдохнул побагровевший от бешенства Люцифер. — Подробности операции тебе знать ни к чему: меньше знаешь — крепче спишь.

— Есть, шеф! Маленькая просьба: кадры у меня хоть и крутые, но желательно инструкции поподробнее. Во что будет одета агент Незабудка? Особые приметы, фотографии там всякие...

— Вон!

Асмодей испарился. Дьявол прошелся вдоль строя ударной группировки, сел за стол, побарабанил по нему пальцами, не глядя вытащил из ящика секретера пачку фотографий и развернул их веером, демонстрируя агентам.

— Запоминайте. Фас, профиль...

— Ух ты!!!

— Ее надо найти, и в том же виде...

Спецкоманда Асмодея растворилась в воздухе. В приемной раздался визг, восторженные вздохи, и команда вновь материализовалась перед Темным Мастером. В руках самых отважных барахтались секретарша. Абсолютно голая.

— В том же виде... Как заказывали! — сообщил глава ударной группы.

Дьявол перевел взгляд на фотографии и густо покраснел:

— Опять в моем столе порядок наводила...

Секретарша вырвалась из лап агентов Асмодея, сердито фыркнула, отхлестала рядом стоящих по щекам, попыталась одернуть юбку, но, сообразив, что одергивать, собственно говоря, нечего, улизнула обратно в приемную.

— Действительно профессионалы... — Нечистый задумчиво поскреб подбородок. Еще раз пошуршал в столе, на всякий случай обнюхал обнаруженные документы, удовлетворенно хрюкнул и продолжил инструктаж:

— Это была тренировка. Настоящий объект — вот. Братъ — как научены: быстро и четко!

— У-у-у... — разочарованно протянула спецкоманда, взглянув на фотографии.

— Да она в одежде...

— А можно еще раз потренироваться? — высунулся самый азартный из команды Асмодея.

— Мо... что?!!

— Тяжело в учении — легко в бою!

— Я тебе дам бой!!!

— Шеф! Эти обезьяны для нас все на одно лицо! Вот если б она была неглиже... Родинка там приметная на бедре, габариты...

— Габариты? — задумался Люцифер, озабоченно шурша бумажками.

— Девяносто — шестьдесят — девяносто, болваны!!! — высунулся из-под стола Асмодей. — Сколько объяснять можно?

— Девяносто — шестьдесят — девяносто, — подтвердил дьявол, найдя нужный документ.

— Насчет неглиже...

— Ма-алчать! — рассердился Люцифер.

Адский спецназ щелкнул копытами и вытянулся в струнку.

— Оружие с собой не брать. Только инвентарь. У всех есть?

Спецкоманда дружно выдернула из черных сутан рулетки, лихо развернула их и заставила щелчком убраться на место.

— Так-то лучше... — хмыкнул нечистый. — Значит, зовут ее Кэтран. Она же — агент Незабудка...

— А кнопка у нее где расположена? — опять высунулся самый азартный. — Которая нас на Землю перенесет?

— Кнопку найти самим! — строго сказал дьявол. — Наш агент в Центральном Мире этого установить не смог. С агентом, когда на Земле окажетесь, делайте, что хотите. Но против землян магию не

применять! Они нам нужны целыми и невредимыми. Ну, с Бо... — Люцифер поперхнулся и мучительно закашлял.

Из-под стола тут же выскочил Асмодей и принялся усердно стучать по спине владыки.

— Вон, идиоты!!! — прошипел он сквозь зубы. — В седьмое измерение! Упустите объект — всех в котлы засажу! До Армагеддона париться будете!

Дьявол согласно закивал головой, продолжая кашлять. Демоны слегка спали с лица и, не настаивая больше на подробностях, поспешили испариться.

3

Перемещение прошло удачно. Демоны оказались около трактира «Бараний Рог» седьмого отражения Геи.

— Так, шутки кончились. Негласный закон устава мы выполнили.

— Это какой? — радостно поинтересовался самый молодой член команды.

— Салага! Первый негласный пункт устава — «Улыбайтесь! Шеф любит идиотов».

Самый азартный расплылся в улыбке.

— С тобой все ясно. Ты и впрямь...

Азартный немедленно сделал постную морду.

— Уже лучше... — Глава демонического спецназа заглянул в окно. — Клиент на месте. Третий столик от входа. Работаем по стандартной схеме. Все на одного. Я на прикрытии. Главное — кнопку найти!

— А может, размерчик снимем?

— На всякий случай... — загомонил адский спецназ.

— Нечего дурью маяться! Мы на работе! Первая группа отсюда, вторая оттуда... Вперед!

В трактир первая группа элитной команды Асмодея ворвалась профессионально, снеся по дороге дверь и трактирщика, который за каким-то чертом оказался за ней. Вторая группа через окно в ореоле стеклянных брызг присоединилась к товарищам. Начался захват...

— Кнопку, кнопку ищите!! — бесновался около куча-малы глава адского спецназа. — Да куда тычете, сексоты?!

Ему в харю летели клочки шерсти и обрывки одежды.

— Болваны!!! Чему я вас учил?! — Командир не выдержал и ринулся в общую свалку.

В азарте битвы сражавшиеся и не заметили, что интерьер резко изменился: вместо обширного трактирного зала мохнатый клубок катался по полусгнившим половицам какого-то старого дома... По-

хоже, кто-то случайно все-таки нажал искомую кнопку на теле агента Незабудки.

Раздался оглушительный визг. То ли кто-то влез не туда, куда надо, то ли агент Незабудка успела опомниться, но результат был налицо: демоны сыпанули в разные стороны, затыкая на ходу уши. Да так резво, что не успевали затормозить и смачно вляпывались в бревенчатые стены, окружавшие их со всех сторон.

4

— Да ё-моё!!!

Денис, которого друзья предпочитают называть Дэнном, сделал гигантский прыжок и, не удержавшись, покатился по траве, преодолев брошенную кем-то секцию штакетника. Как темно-то...

— Все-таки они ее с собой тащили... — Юноша потер ушибленную ногу. — Так... Дрова на шашлыки есть. Где-то тут должна быть и сумка... Продолжим поход по местам боевой славы... А подарок где?

Небольшой сверток в праздничной упаковке валялся рядом. Денис сунул его под мышку, встал, посмотрел назад и мысленно пожелал удачи Вальке, великодушно взявшему на себя обязательство развезти гостей Дениса по домам. Как гостеприимный хозяин, он был бы и рад проводить всех сам, но Валька чуть не со слезами на глазах умолил его оставить их в покое. Якобы развеселая морда Дениса действовала на однокашников, как красная тряпка на быка!.. Впрочем, те и в самом деле требовали продолжения банкета.

— Сам доведу и посажу на маршрутку... Иди уже, Христа ради!

Вообще-то Вальку звали не Валька, а Виол Шебалин. Не повезло парню! Предки так старались сделать дочку, но шли одни пацаны. Имя красивое придумали — Виолетта!.. А получился Виолет... Виол... Для друзей — Валька.

— Только не разворачивай сверток, пока до дома не дойдешь! Обещаешь?..

Денис пообещал... Интересно, что там внутри?

Юноша покосился на подарок, тронул алую ленту, но удержался: слово есть слово.

Сумка, как назло, запропастилась куда-то... Зато он наткнулся на странного типа, стоявшего на коленях около фонаря и бормотавшего что-то непонятное, воздев очи к тусклой, едва тлеющей ртутной лампе, давно требовавшей замены. Она с трудом освещала ветхое, полуразрушенное здание, определенное рамодановскими властями под снос еще лет десять назад, но так до сих пор и не снесенное. Юноша невольно прислушался.

— Верую, Господи... — Козлиная борода восторженно трепыха-

лась. — Почти истинно верую... — Странная личность выудила из-под серого пиджачка на голом теле малиновый галстук и промокнула им глаза. — Два знака дал!

Его рука вытащила из лопухов бутылку смирновки.

— Выпивку дал! Закуску дал!.. — Из лопухов появилась до боли знакомая сумка, а из нее — тушка копченой курицы. — Но где же главное?!!

— Чего он тебе недодал? — невольно заинтересовался Денис.

— Выпью, закушу, а поговорить? — повернулся к нему тип. — Собутыльник где? Бог ведь любит троицу! Где же третий зна...

Он замер, во все глаза глядя на Дениса, затем зашептал истоиво:

— Верую!.. Вы просто не представляете, молодой человек, как я верую в Господа нашего Иисуса Христа! Третий знак!

— Где он?

— Передо мной стоит.

До Дениса дошло, и он невольно закатился: в роли знака божьего ему выступать еще не приходилось...

— Слышь, мужик, а чего ты Богу под лампочкой молишься? — корчась от смеха, выдавил он.

— Тут же светлее! Это ясно как божий день! Пойдемте, я вам все сейчас объясню...

— Сподобился! — смеялся Денис, позволяя увлечь себя на лавочку прямо под окном развалюхи.

— Семен Семеныч Сименсо... Семенов, — представился тип, то-ропливо разбулькивая по пластмассовым бокальчикам смирновку. — Доцент. Почетный член...

— Не напрягай, я тоже член... — хмыкнул Денис, — корреспондент. У меня Валька, дружок мой, все время просил интервью из горячих точек. До сих пор не пойму: на фига это нашему филологу надо?

— Какая честь!!! — возопил Семен Семеныч. — Господь послал мне защитника отечества! Вы воевали?

— Нет... семечки лузгал! — помрачнел Денис, не любивший распространяться на эту тему.

— Понимаю, молодой человек, — проникновенно произнес Семен Семеныч. — Давайте просто вы...

Выпить они не успели. Из глубины дома раздался истошный визг. Что-то грохнуло в стену.

— Скинхеды, — расстроился Семен Семеныч, — или сатанисты... Нет, до чего докатилась страна! Невозможно культурно отдохнуть...

— Сохрани!

Денис сунул в руки несостоявшемуся собутыльнику Валькин подарок.

— Молодой человек, я с вами, — обнадежил Семен Семеныч, — морально. Вы их выкидывайте, а я буду вязать и складировать.

Он приподнялся, сунул сверток под тощий зад и плюхнулся обратно, для верности вцепившись в скамейку обеими руками.

— Только через мой труп! Ни за что не найдут!

— Ну, я пошел.

Денис тенью метнулся в темный провал дверного проема. Семен Семеныч изумленно вскинул брови: ни одна половица не скрипнула под ногами юноши.

5

— Сработало! — простонал глава адского спецназа, выдирая свои мощи из бревенчатой стены. — Мы на месте... Кончай орать! — строго приказал он агенту Незабудке. — Работать мешаешь...

Демон сделал небрежный пасс в сторону девушки. Из рукава сутаны вылетела малиновая вспышка и превратилась в призрачно-голубой жгут, который оплел Кэтран с головы до ног.

— Режим повышенной секретности. Всем принять подобающий вид, и на поиски аборигенов! — выдал он подчиненным ментаграмму. — Магию не применять!

Шерсть на телах членов его команды исчезла. Фигуры под сутанами стали напоминать человеческие.

— А я пока...

Тут в комнату ворвался вихрь. Главный демон вновь впечатался в стенку. Зазвенело стекло — это один из его ближайших помощников вместе с рамой ушел наружу. Семен Семеныч уставился на копошившуюся в обломках у его ног сутану. Приземлившийся барахтался, безуспешно пытаясь встать, и смотрел на него шальными глазами.

— Шеф, — протелепатировал он главному демону, — я, кажется, землянина нашел.

— И я, — сообщил второй, падая на товарища.

— Я тоже нашел!

— Три, четыре... семь, — старательно подсчитывал Семен Семеныч. — Ну надо же, — поразился он, — сами складировуются!

— Берите всех, — распорядился главный демон, — сейчас я вам восьмого выкину.

Раздался глухой удар.

— Поймали, шеф! Прямо на нас упал!

— Идиоты! Это же я!!!

— Пардон. Обознались.

Главный демон, рыча от бешенства, кинулся обратно в дом. Полуслушная команда тут же получила еще одного «землянина».

— Уберите лапы, извращенцы!!! Это опять я! Хватайте своих землян и возвращайтесь обратно! Я позже буду.

Куча-мала под окошком со стонами распалась и поползла на изрядно струхнувшего Семена Семеныча.

— Молодой человек, — попенял он воющему где-то в доме Денису, — вы их неправильно выкидываете. Заберите обратно и сделайте так, чтоб они не трепыхались!

Демоны бросились на доцента и с легким хлопком исчезли, унося добычу.

Тем временем главный демон деловито вправил выбитую из сустава руку, с рычанием выдрал стойку перил крыльца и застыл, как буриданов осел, переводя взгляд с окна на парадный вход и прикидывая, откуда безопаснее начать атаку.

Пока он делал свой выбор, Денис в доме рассматривал жертву злобных сектантов-сатанистов (за последних он принял демонов). Пыхтевшая у стены в тщетных попытках освободиться от пут девица в разодранной одежде была так чертовски красива, что...

— Ну, чего уставился? — не выдержала наконец Кэтран. — Освободи меня!

— О чем речь, мадам!

С трудом выйдя из ступора, Денис с готовностью подскочил поближе, забыв о жестком правиле держаться от таких красоток подальше. Он очень дорожил личной свободой.

Юноша поднял руки, потряс кистями и решительно запустил их под магическую веревку. Кэтран заскрипела зубами:

— Неандерталец! Грудь помнешь! Что, другого места не нашел?

— Да у тебя все места тут такие...

Пока Денис примерялся, главный демон все же решился. Предыдущие попытки напасть на вредного аборигена через дверь успеха не имели. Окно постоянно использовалось как выход, а потому...

Грохот в печной трубе заставил Дениса и Кэт задрать головы.

— Освобождай скорей! Он сейчас будет здесь!

— Во дурак! — посочувствовал демону Денис. — Застрянет ведь.

Юноша как в воду глядел.

— Выпустите меня отсюда! — взвыл демон, заклинившийся в первом же колене извилистого дымохода.

— Я ж говорил...

Но демон вовремя вспомнил, что магию нельзя применять только против землян: дымоход с грохотом разлетелся. Из груды прокопченных обломков поднялась взбешенная фигура в сутане.

— Силен, бродяга! — искренне изумился Денис. — Я вас оставлю ненадолго, мисс. Дела...

С этими словами он лихо впечатал каблук куда-то в центр сутаны, отправив демона в полет.

— Как я его... Слушай, мужик-то борзеет!

«Мужик» действительно борзел. Он в очередной раз выдрал свои кости из стены, поднял с пола стойку перил и двинулся на ликвидатора и ее защитника, готовясь к новому удару.

— Транслятор... — едва слышно процедила она, скосив глаза на амулет, до которого не могла дотянуться.

— Симпатичная фитюлька, — согласился Денис.

— Постучи по нему...

— Обязательно! — облизнулся Денис.

Амулет с мерцающей рубиновой кнопкой посередине придавило магической лентой к груди красавицы.

— Тук-тук, — сообщил он, деликатно погладив транслятор, и застыл с отвисшей челюстью: разодранная в пылу битвы одежда агента Незабудки испарилась! Как нижняя, так и верхняя...

— Идиот!!! — прошипела Кэтран, старательно делая вид, что ничего не произошло. — Тук-тук-тук, — быстро продиктовала она, — тууук-тууук-тууук... — продолжила она уже медленней, — тук-тук-тук... Только по красенькой кнопочке не бей, чтоб ее...

— Все ясно! СОС... — понял Денис, любуясь плавными изгибами тела агента Незабудки. — Будем спасать наши души... Кому радируем?

— Отвернись! — окончательно взбесилась девица.

— Зачем?

— За надом! — отрезала Кэтран, посмотрела за его спину и при виде демона, уже занесшего над головой жертвы импровизированную дубинку, заорала дурным голосом: — Стучи скорее!!!

Денис послушно отстучал подсказанный код, словно невзначай поглаживая одной рукой упругую грудь, на которой лежал амулет, а другой — крутое бедро. Транслятор честно заработал...

6

Рабочий кабинет главы ордена располагался на самом верхнем (двенадцатом) этаже академии ЛТПМ — Ликвидаторов Тварей Потустороннего Мира. Отец Финниган уже не первый год руководил этой самой мощной организацией Геи, успешно справляясь также с обязанностями ректора вышеназванного учреждения. Тем самым он мог лично контролировать качество обучения кадров, пополнявших ряды возглавляемой им организации. Кабинет был просторный, но обставлен очень просто. Посередине — длинный стол для заседаний, рассчитанный на двенадцать членов тайного совета; письменный стол с секретером в углу комнаты, за которым в данный момент

и восседал магистр; стеллажи вдоль стен, заваленные магическими фолиантами. Последних накопилось так много, что у одной из стен стеллажи стояли в два ряда.

Отец Финниган был довольно молод — ему еще не исполнилось и пятидесяти лет. Злые языки утверждали, что свои высокие посты он занял только благодаря личному знакомству с императором, с которым они когда-то вместе обучались в этой же самой академии и закадычно дружили. От их юношеских проделок в те времена сто-нал весь преподавательский состав!.. Но это, конечно, домыслы: на дела ордена власть императора не распространялась.

Магистр неторопливо листал отчеты агентов первичных отражений Геи, что-то задумчиво бурча себе под нос. В дверь осторожно постучали.

— Входите, Дежавю, входите! — Глава ордена отложил бумаги в сторону, неторопливо поднялся и двинулся навстречу благообразному старичку в зеленой мантии, приветливо кивая ему на ходу. — Располагайтесь поудобнее... — Отец Финниган пододвинул кресло секретарю и сел рядом. — Я тут анализировал последние сводки: странная получается картина.

— Очень странная, — согласился с магистром секретарь. — Легионы Темного Мастера активизировались, избрав какую-то дикую тактику, благодаря которой стали практически неуловимыми. Проникают в ближайшие к Гее измерения, но не успеют боевые маги регулярной армии оказаться рядом, тут же исчезают, не принимая боя. Что поразительно! Мирные жители не страдают. Такое ощущение, будто враг пытается измотать наши войска бессмысленными рейдами, чтобы нанести потом решающий удар по Гее.

— Вы прекрасно знаете, что это глупо. Основные наши силы всегда находятся здесь, о чем Темный Мастер прекрасно осведомлен... Нет, Дежавю, нас отвлекают от чего-то главного, чего-то очень важного, чего-то такого, о чем мы и не подозреваем.

— Я уже все мозги сломал, — честно признался секретарь. — У вас есть какие-нибудь соображения?

— Есть. Послать все куда подальше и пустить дело на самотек. В конце концов, мы их били, бьем и бить будем! Кроме регулярных армий у нас есть ликвидаторы. Подключим их в случае чего... Темный Мастер — ерунда! Что будем делать с агентом Незабудкой?

— Да-а-а... Это проблема покруче! — с горестным вздохом согласился Дежавю и невольно посмотрел в сторону секретера, в котором у магистра стоял графинчик элитного монастырского, но опомнился и поспешно отвел взгляд. Его всегда тянуло успокоить нервы, когда речь заходила о Кэтран.

Впрочем, его взгляд не ускользнул от отца Финнигана.

— Боюсь, вином горю не помочь, — улыбнулся магистр. — Однако есть у меня одна задумка.

— Какая?

— Свадьба.

— Ну-у-у, — разочарованно протянул секретарь, — безнадежно! С таким характером помрет старой девой. Где найти дурака, который осмелится ее поцеловать? Вспомните, сколько студентов ходило со свернутыми челюстями!

— Да... Папаша немножко перестарался с инструкторами... А если тоньше? Сработать на голой подставе?

Магический всплеск заставил магистров встрепенуться.

— Кто-то собирается сюда трангрессиро...

Раздался звонкий хлопок, и прямо перед святыми отцами на стол шлепнулась агент Незабудка в пикантном наряде из собственной кожи. Сверху на ней лежал молодой человек приятной наружности. Голова его мотнулась вниз — скорее всего, от сотрясения, вызванного пространственным переходом (а может, и по какой-нибудь другой причине), — и губы незнакомца соприкоснулись с коралловыми губками Кэтран. Над ними стоял демон с поднятой дубиной в руках.

На мгновение все застыли. Потом магистры дружно откинулись на спинки кресел. Один из них сказал что-то типа: «Вах!» Другой — со слезами на глазах: «Создатель нас услышал...» Молодые люди, стремительно покраснев, дружно заорали в один голос: «Это не то, о чем вы подумали!!!»

А демон, воспользовавшись суматохой, попытался нанести удар своим оружием. Юноша, однако, подпрыгнул и успел за доли секунды сделать сразу кучу дел: перерубил ребром ладони импровизированную дубинку противника, оказался у него за спиной, чувствительно двинул по шее и в довершение запустил отключившегося демона в полет. С грохотом рухнули стеллажи, похоронив под грудой фолиантов бедолагу.

Тут и до отца Финнигана дошло, с кем бьется незнакомец: он ощутил мощь магической злобной силы, исходившей от демона... Груда фолиантов зашевелилась.

— Все вон! — завопил магистр. Глава ордена прекрасно понимал, что в предстоящей битве все, кто уровнем слабее, будут уничтожены на месте.

Секретарь схватил Кэтран за руку и чуть не волоком (агентесса до сих пор была связана) вытащил ее за дверь.

Фолианты разлетелись в разные стороны. Демон больше не маскировался: тело обросло шерстью, на голове появились крутые козлиные рога... Забыв запрет Темного Мастера, он решил биться ма-

гией. Ментально прощупав противников, нанес удар по отцу Финнигану, не считая нахального юнца достойным оппонентом.

Магистр выдержал... С трудом, но выдержал. Демон был силен!.. Отец Финниган нанес ответный удар.

— Фантастика! Куда это я попал? — пробормотал пораженный Денис, наблюдая за битвой чародеев. В воздухе мелькали молнии и тут же гасли, не достигая цели, сталкиваясь с магическими щитами, торопливо творимыми бойцами.

— Уходи! — крикнул ему магистр.

Что он сделал напрасно — отвлекаться было нельзя!.. Демон мгновенно воспользовался оплошностью противника: главу ордена отбросило в сторону.

— Ах ты козел! — возмутился Денис, хватая со стола массивную бронзовую чернильницу. Точный бросок — и глаза демона, налившись кровью, съехались к переносице, по которой стекали чернила.

— Козьявка!!! — проревел он, ударяя всей своей магической мощью по наглецу.

Ответ был сокрушителен. Конечно, Денис его не наносил — он лишь почувствовал, что упругая волна пыталась толкнуть его, но, словно чего-то испугавшись, рванулась обратно. Демон рухнул как подкошенный, сраженный собственной злобной силой.

— Что это с ним? — обалдело спросил магистр, поднимаясь с пола. Все произошло настолько молниеносно, что он ничего не понял.

— Не знаю, — пожал плечами Денис, — по-моему, от злости лопнул...

Отец Финниган осторожно прощупал ауру юноши — девственно чиста... Тем не менее смутные сомнения терзали главу ордена: подспудно он был уверен, что с демоном расправились магией. Причем очень и очень сильной, доселе неизвестной магистру! Магией, о существовании которой странный юноша, скорее всего, и не подозревал... Нельзя, чтоб такие силы оказались на стороне зла.

В дверь ворвалась освободившаяся с помощью секретаря от пут Кэтран, с наслаждением влепила юному спасителю звонкую пощечину и только потом занялась своим туалетом. Торопливо барабаня по злополучному амулету, она быстро обросла жалким подобием одежды.

— Огонь девка! — восхитился Денис. — Телефончика поблизости нет? Мне бы предкам звякнуть... Кстати, может, кто-нибудь растолкует, куда меня занесло?..

Магистр задумчиво смотрел на ощупывавшего покрасневшую щеку юношу и усиленно ворочал извилинами, пытаясь сообразить, откуда на них свалилось это чудо и куда его отправить, если что-то пойдет не так?.. В тот момент он и не предполагал, что заработал себе еще одну головную боль на долгие, долгие годы...

АКАДЕМИЯ

Тяжело в учении, легко в бою...

1

— ...таким образом, главная задача профессионального ликвидатора — точно и в срок выполнить задание ордена и вернуться обратно! — Профессор на мгновение задумался и добавил: — Желательно живым...

Обведя аудиторию орлиным взглядом, он решил, что, пожалуй, стоит тему разжевать — для особо одаренных, и продолжил:

— Чтобы это удалось, вы должны не просто уметь распознать демона и нейтрализовать его, но и определить, что он из себя представляет. Нельзя, скажем, глушить демона первого уровня заклинанием, предназначенным для демона экстра-класса уровня девять и выше. Излишек магической энергии ударит по окружающим, а в первую очередь — по самому агенту-недоучке. Передозировка опасна!.. С другой стороны, недооценив противника, вы рискуете нанести удар, который будет для него не опаснее булавочного укола. В ответ же нарветесь на оплеуху, которая размажет вас по всем отражениям, и соскрести ваши бранные останки не смогут ни ваш покорный слуга, ни глава ордена почтенный отец Финниган, ни...

Первые ряды аудитории, состоявшие преимущественно из отличников, затаив дыхание, слушали знаменитого ликвидатора, давившего в свое время демонов как мух. Средние ряды зевали. Галерка откровенно спала. Но не вся — кое-где замечалось подозрительное копошение.

— Слушай, землянин, ты шельмуешь! Здесь только что стояли мои гномы!

— Какие еще гномы?

— Боевые! Улучшенные!

— Дурик! Ты ж их сам в замок послал улучшаться. Они у тебя простые были.

- Никуда я их не посылал!
- Сам видел, как они туда топали.
- Почему я не видел?
- Ты в это время шахту захватывал.

Лохматый студент поднял свой замок, поднес к глазам и осторожно заглянул внутрь — пусто... На всякий случай потряс — тишина...

- Гляди — дырка!

Действительно, на месте, где только что стояло строение, зияла аккуратная дырочка. Ланс перевернул замок. В основании зияло точно такое же отверстие.

- Куда это они?

Денис недоуменно пожал плечами.

Пока студенты хлопали глазами, их войска переминались с ноги на ногу, с лапы на лапу — в ожидании команды. Самые нетерпеливые уже потихоньку задирались тоненькими писклявыми голосами. Все было готово к решающей битве. Не хватало только гномов.

- Вот черт! Этого мы не учли!

- Чего?

— Основной инстинкт... На фига им вообще драться? Они ж добытчики. Золотишко там, дрянь всякая...

— Сам же говорил, что в ваших компьютерных играх они сражаются?

- В наших — да, а здесь — не хотят...

Пока студенты чесали затылки, задиристые гоблины Дениса от нечего делать начали пристрелку. Зелененький дракончик Ланса, получив камнем по носу, страшно разобиделся, плюнул огнем, но промазал. Огненный заряд достался двухсантиметровому титану, за которого успели спрятаться, потрясая пращами, крохотные вояки... Титан тоже обиделся, включил свой генератор и, саккумулировав напряжение киловольт в тридцать — сорок, шарахнул обидчиков ветвистым дуговым разрядом. На пути оказался циклоп Ланса, и в полном соответствии с законами физики заряд достался ему... Циклоп расстроился, выдернул из тележки с боеприпасами приличный обломок скалы...

Короче, о начале несанкционированных боевых действий brave «военачальники» узнали довольно своеобразно: лавка под ними рухнула! — Это ретивый маг из войска Дениса вызвал Армагеддон... Отголоски катаклизма прокатились эхом по аудитории и осели белой трухой рухнувшей штукатурки на студенческую братию и профессора.

- Дэн! — рывкнул профессор. — Что у вас там на этот раз?

— Он здесь ни при чем, профессор! — ринулся на защиту Ланс, потирая зашибленный копчик.

— Точно, — подтвердил Денис, поднимаясь рядом. — Мы сегодня плотно пообедали, а лавочки такие хрупкие!

— Садитесь! — рявкнул профессор.

— Не на что, — развел руками Ланс.

— Бездари! — прошипел профессор. — Чему вас учили три года? Заклинания такого уровня я ваял еще в пеленках!

— Без амулета? — сделал восхищенное лицо Денис.

— Без амулета! — воинственно подтвердил профессор. Автоматически похлопав себя по груди, он замер: амулета не было!..

Студенты захихикали. Все давно знали, что магическая сила покинула знаменитого ликвидатора и без маленьких хитростей ему обойтись теперь трудно.

— Дэн, гляди!

Из дырки в полу высыпала орда гномов, деловито волоча за собой золотой амулет профессора. Похоже, основной инстинкт заставил пуститься вояк Ланса во все тяжкие.

— Ланс, гениальная идея! — прошептал Денис. — Такой прикол будет!

Юноша нырнул вниз и схватил амулет. Гномы заверещали, повисли на звеньях, не собираясь расставаться с добычей.

— Брысь! — отряхнул студент цепочку. Гномы осыпались как горох.

— Пошел ты знаешь куда со своими приколами! — испугался Ланс. — Ты с амулетом — что обезьяна с гранатой!

— Откуда про гранату знаешь?

— Сам рассказывал.

— Не паникуй. Порезвимся чуток, и все. Я тут одну игрушку вспомнил: понтов много, а толку ноль. Дьяболо два называется.

Денис что-то прошептал над амулетом.

— Погоди... — дернулся Ланс, но было поздно...

2

— Все пропало, шеф! Все пропало! — В кабинет главы ордена ворвался секретарь, ломая от отчаяния руки.

— Спокойно, Дежавю, — поднялся навстречу отец Финниган, — я в курсе, что они ее потеряли, и лично разберусь с недоумками из спецсанатория.

— Вы лучше с ней разберитесь! Она уже здесь! — Дежавю подскочил к секретеру, отодвинул в сторону бумаги, трясущимися руками выдернул графинчик элитного монастырского вина и сделал большой глоток... Магистр во все глаза смотрел на секретаря: таким он видел подчиненного впервые.

— Тем лучше... Где конкретно?

— В моем кабинете архивы потрошит! А там столько компры на все дворянство!

— Тьфу! — расстроился магистр. — Как она вообще сумела отсюда выйти без амулета?

— Какой амулет, шеф? У нее минимум двенадцатый уровень! Она с минуту на минуту...

Дверь распахнулась. На пороге стояла Кэтран с кучей папок в руках, на ее губах играла загадочная улыбка — такая обаятельная, что секретарь застыл, как кролик перед удавом.

— Умница, — ласково улыбнулся отец Финниган. — Талантливая девочка... — он повернулся к Дежавю и с трудом отнял у него графин, — думает, что теперь мы у нее на крючке и будем плясать под ее дудку. Очень смешно! Открой-ка, милая, любую папку — посмеемся вместе.

Кэтран шмякнула кипу на стол.

— Эту срамоту...

— Открой, открой. И подпись на печати гербовой освидетельствуй.

Кэтран освидетельствовала, и улыбка с ее лица сползла.

— Империя не только на боевых магах и ликвидаторах держится. А теперь убери папочки на место и не забудь там прибраться... Без магии! Как закончишь, приходи — поговорим о жизни.

Кэтран, поскрежетав зубами, сгребла папки со стола и удалилась, смачно хлопнув дверью.

— Да-а-а, — покачал головой магистр, — изменилась девчонка после Земли. Магия так и прет!

— Сказки это все, — проболтал из-за его спины секретарь. Отец Финниган повернулся — Дежавю вытирал губы. — Земля... Земля... — Руки секретаря уже не тряслись.

Отец Финниган посмотрел на свои руки — графина в них не было.

— Ну, не скажите, Дежавю, — кротко вздохнул магистр, извлекая из секретера еще один графинчик. — Если верить старым сказкам, Земля — прародина нашей Геи. Да вы садитесь, садитесь.

— Это же сказка! — сердито воскликнул секретарь, плюхаясь в кресло.

— А Денис? Помните, как мы его амулета лишали?.. Дичь! Единственный студент академии — без транслятора!.. После его первых экспериментов с амулетом я три дня искал свой кабинет! Куда ни ткнусь — то женская душевая, то женский туалет!.. Лестницы меняли ориентацию каждые полчаса... По замку... тьфу!.. Академии летают какие-то безголовые Ники!.. А что за дикое название — Белый дом?! Все уже забыли, что такое ЛТПМ! Белый дом — и все! Внеш-

не-то он белый, а внутри — дурдом! — Магистр произносил свою тираду, все больше и больше распаяясь и периодически отхлебывая из графина, чтобы заглушить бушевавший внутри пожар, который всегда разгорался, когда речь заходила о Денисе. А вспоминали о нем чуть не каждый день... Глава ордена сел напротив Дежавю и нервно забарабанил пальцами по столу:

— Два года чистили академию от всяких боггартов... С Пивсом до сих пор справиться не можем!.. Кто из нас раньше знал, что такое полтергейст? То-то и оно!.. А теперь новая напасть...

Увлеченные беседой магистры не заметили, как по столу процокали копыта. Закованные в латы рыцари довольно приличных размеров (от копыт их коней до пышных султанов на шлемах было никак не меньше сантиметра!) подсакали к отцу Финнигану, резко затормозили, пошущукались и, на что-то решившись, встали в боевой порядок, вытолкнув вперед самого смелого. Тот откашлялся, бряцая забралом, вытащил из-под доспехов замусоленный потрепанный свиток и писклявым голоском заорал:

— Атака на злобного великана, попытка номер сто тридцать один! — Он с вызовом посмотрел на отца Финнигана. Голову пришлось задрать так высоко, что рыцарь чуть не потерял шлем. Великан не реагировал, сердито стуча пальцами по столу. Выборный повернулся к своим соратникам и недоуменно пожал плечами. Соратники энергичными жестами бронированных перчаток по горлу подсказали, что нужно делать.

— Мочи неверных! — завопил рыцарь, вонзив копьё в палец магистра, возвышавшийся перед его носом.

— Ой! — подпрыгнул отец Финниган и принялся высасывать из проколотого пальца кровь.

— Воины Христовы вызывают злобного великана на смертный бой... до первой крови! — торопливо пропищал выборный.

— Вот чума! — Отец Финниган завертел головой в поисках мухобойки. — Развелось тут нечисти всякой!

— Вообще-то полезная игра. Хорошо развивает тактическое мышление... — хмыкнул заметно успокоившийся Дежавю. — Хлопот, конечно, с этим Денисом много, но и идей интересных он с собой приволок тоже немало.

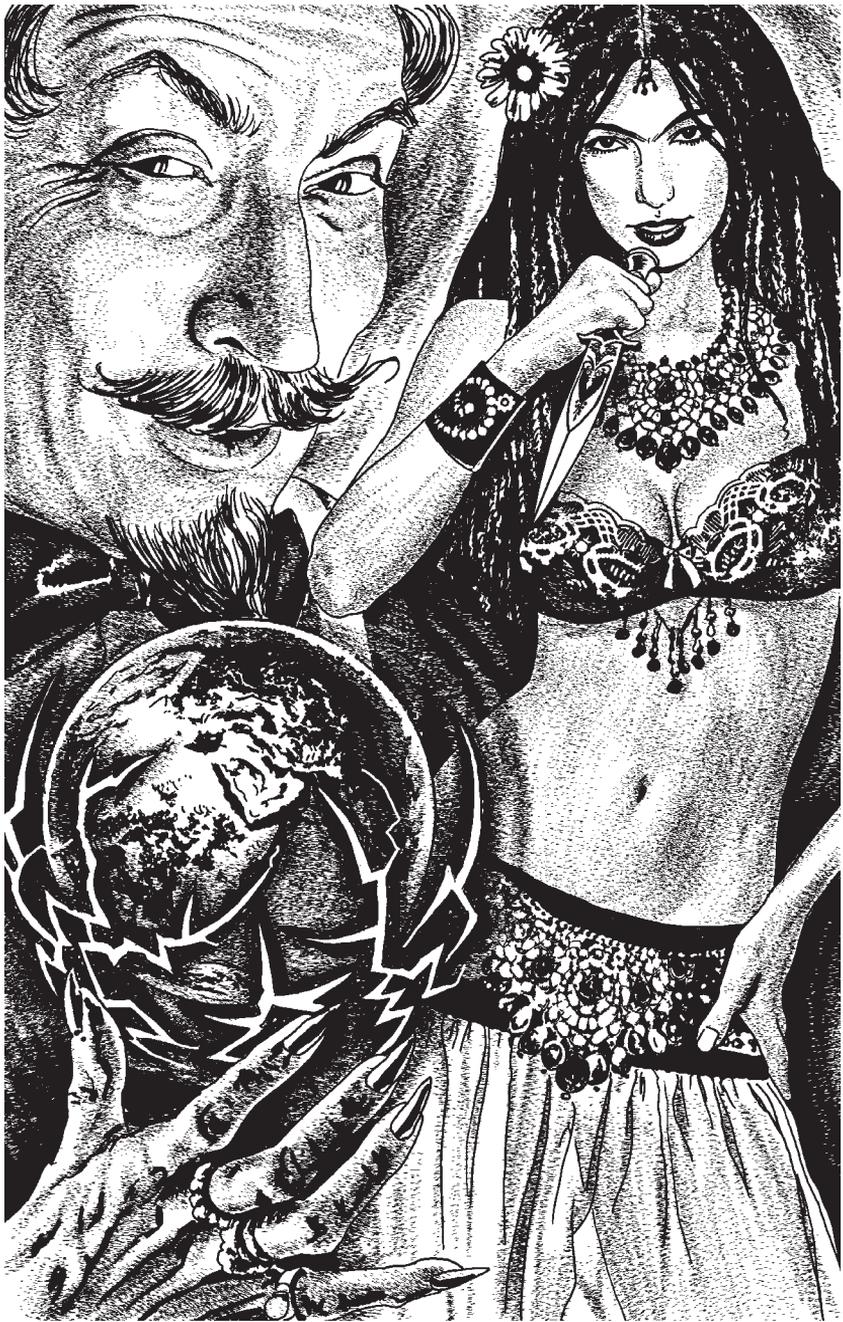
Мухобойка звонко шлепнула по столу.

— Промазал! — запищали рыцари из мышинной норки. — У нас телепорт есть! Мы еще вернемся!

— Вся Академия в этих героев режется, а игрушки за собой не убирают! Рыцарей у нас теперь — как тараканов!..

— Зато мышей меньше стало. И вообще, в этот раз вам повезло, магистр: могли б с собой и колдунов притащить. А те ведь и цепнухой шарахнут способны!

• Невеста
для императора •

ПРОЛОГ

Звон клинков оглушал. Шпаги со свистом вспарывали воздух, но, как ни был силен напор, яростная атака Дениса Колобродова опять позорно провалилась. Преподаватель, видя, что ученик взял слишком дикий темп, не дрогнул, не дернулся назад. Он ловко произвел перенос оружия, распластался чуть не параллельно земле, пропуская клинок противника над собой. За спиной Дениса вновь вспыхнула лампа, сообщая о том, что он в очередной раз пропустил укол, а защищенное наконечником острие шпаги тренера попало в самый центр груди юноши, и шпага разлетелась на мелкие кусочки, словно была сделана из стекла.

— Да что с ними сегодня такое? Второй клинок подряд. Ты что, бронжилет на себя напялил? — Однако, судя под дальнейшим действиям, неожиданная хрупкость шпаг тренера волновала гораздо меньше, чем ученик. — В чем дело, Дэн? — сердито спросил преподаватель, поднимая маску. — Где техника? Вы все это время тренировались так фанатично, что за год достигли немыслимых высот, я собирался включать вас в сборную края, и что я сегодня вижу?

— Извините, Владислав Яковлевич. — Денис тоже снял маску, сунул ее под мышку и вытер со лба пот.

— Э! Юноша! Да мы никак с утра устамши, — хмыкнул преподаватель, всматриваясь в темные круги под глазами Дениса. — Что праздновали? Только не говорите мне, что всю ночь разгружали вагоны.

— Не буду, — вздохнул Денис, которому стыдно было признаться, что именно этим он всю ночь и занимался.

— Выспаться, привести себя в порядок и завтра с утра как штык на тренировку.

— Есть! — по-военному отрапортовал Денис и поспешил в раздевалку.

Переодеваясь, юноша осторожно оцупал висящий на груди медальон, принявший сегодня два удара шпаги. На серебряной крышке не наблюдалось ни одной вмятины. Да что там вмятины, ни одной царапины не было!

— Твоя работа, рогатый? — нахмурившись, спросил он медальон.

Тот хранил гордое молчание, не удостоивая юношу ответом. Обижаться медальону было за что. Вернее, не самому медальону, а тому, что хранилось внутри. В прошлом году Денис здорово потрепал врага рода человеческого. Даже рога ему сумел обломать. С ними и вынырнул в родном мире. Только рогам дьявола не понравилось здесь. На второй день они съезжились, сократились в размерах до двух сантиметров, и тогда юноша и заключил их в этот медальон, приклеив миниатюрные рожки к внутренней стороне крышки самым обычным универсальным клеем «Момент». С той поры он с медальоном не разлучался. Не из большой любви к дьяволу: Денис надеялся, что если у его друга Вальки ничего не получится, то уж враг рода человеческого, пытаясь вернуть пропажу, обязательно вытянет юношу обратно в тот мир, где осталась его Кэтран. Из того мира Денис вынес и выданную ему по ошибке награду Темного Мастера — орден Железного рога. В отличие от натуральных рогов дьявола перевитый алой лентой рог уменьшаться не захотел, а потому юноша просто повесил его у себя в гостиной над диваном.

Переодевшись, юноша направил свои стопы не домой, а в левое крыло спортивного комплекса, где скоро должны были начаться занятия в секции боевого карате. Азы этого искусства он получил еще в армии, но считал это недостаточным для его миссии. Он давно жил в таком напряженном ритме, не давая себе спуска ни в чем. Фехтование, уроки правил этики и этикета, боевое карате, сказки... Сказки, правила этики и этикета, фехтование, боевое карате. На разгрузке вагонов юноша подрабатывал, как только кончались деньги. Одна ночь ломовой работы кормила минимум неделю, и это его устраивало. Свое время он очень ценил, так как его ему постоянно не хватало. Пошел уже год с тех пор, как судьба сначала забросила Дениса в сказочный мир, а затем выбросила обратно на Землю, разлучив с дочерью императора Геи Кэтран. Он провел в том мире более трех лет по местному времени, хотя на Земле прошло лишь несколько мгновений. Роль судьбы взял на себя Велес — древний славянский бог, покровитель скотоводов, который решил, что Денису не место в том мире. Слишком много магических сил парень там получил, став чуть ли не равным богам. Какие там силы! Сколько раз Дэн пробовал совершить по возвращении что-нибудь этакое, магическое. Какое там!

Любой экстрасенс Земли мог засунуть его за пояс. Да он и в том мире особыми магическими способностями не блистал. Недаром его называли ликвидатором нулевого уровня. Нулевого, потому что в магии был полный ноль и умудрялся выполнять задания начальства лишь за счет знания сказок родного мира, удачи и веселой на-

храпистости. Сказки теперь занимали в его подготовительной программе первое место. Он зубрил их чуть ли не наизусть. Именно благодаря им он когда-то попал в тот мир. Одну из таких сказок написал его школьный дружок Виол Шебалин, списав главного героя с Дениса. Только вот традиционная свадьба в финале его сомнительного шедевра «Ликвидатор нулевого уровня» волшебным образом превратилась в разлуку с Кэтран. Ух, как он его за это потом тряс! Требовал немедленно переделать книгу либо написать новую... не торопится гад! Хотя, положила руку на сердце, Денис прекрасно понимал, что в этом была и его вина. Стоял над душой, чуть не под диктовку заставлял писать, требуя при этом, чтобы в конце обязательно была свадьба. Доставал звонками, не обращая внимания на вопли друга: «Отстань, зараза! Ты же мне мешаешь работать, гад!» В результате дружок просто смылся, оставив записку: «Жди. Как допишу, дам знать. Первый авторский экземпляр, считай, твой». Шли дни, недели, которые начали складываться в месяцы, и чтобы отвлечься от горестных дум, Денис занялся подготовкой...

До противоположного крыла спорткомплекса юноша так и не дошел. «Не, не звонок! Так, письмецо. Да что там письмецо. Писюлька!» — завопил его мобильник. Денис выудил из кармана телефон, открыл сообщение и замер, сообразив, что оно от Вальки.

«Все. Работа закончена, — гласила надпись на экране мобильного. — Предпочитаю, чтобы ты с ней ознакомился где-нибудь подальше от меня. На прилавках книга окажется через две недели, но твой экземпляр уже ждет тебя в домике моей бабушки. Даю координаты: Рамодановский край, Стропинский район, деревня Ключевка, дом 24».

Денис развернулся на сто восемьдесят градусов и помчался к выходу. Время томительного ожидания закончилось. Пришла пора активных действий.

С поездкой в Ключевку ему сразу не повезло. Пригородная электричка ушла из-под носа, а до следующей было еще часа три. Взяв билет, Дэн, проклиная все на свете, приплелся домой, благо жил в двух шагах от вокзала, расположенного на окраине Рамодановска, поставил будильник, скинул куртку и, не раздеваясь дальше, плюхнулся на диван, решив хотя бы пару часов до поезда нормально поспать. Однако нормально поспать ему сегодня была не судьба. Не успел он заснуть, как тут же раздался звонок.

— Кого еще принесло? — простонал юноша, сообразив, что это не будильник.

Отчаянно зевая, он доплелся до прихожей и, не удосужившись взглянуть в глазок, открыл дверь. На пороге стояла патлатая лич-

ность, с ног до головы упакованная в черную кожу и заклепки. На груди накачанного парнишки висел перевернутый крест.

— Вам кого? — оторопел Денис.

— Посланца сатаны, — просипел незнакомец.

— Уа-а-ау-у-у... — протяжно зевнул Дэн, — ошиблись адресом, милейший, — сатанисты и готы в этом квартале не живут.

Он хотел было захлопнуть дверь перед носом незнакомца, но тот, проявив неожиданную прыть, ударом ноги распахнул ее еще шире и шагнул внутрь.

— Уйди с дороги, презренный! Посланец здесь! Я его чувствую!

Такой наглости Денис стерпеть уже не мог. Тело сатаниста с размаху впечаталось в бетонную перегородку, отделявшую гостевую комнату от прихожей, и шлепнулось на пол вместе с треснувшей по швам майкой Дениса, в которую успел вцепиться незванный гость. Накладные когти на черной перчатке зацепили и медальон, заставив его раскрыться.

— Ну все! — расвирепел Денис. — Не знаю, что там насчет посланца дьявола, а мной ты сейчас будешь послан очень далеко!

Незнакомец упруго вскочил на ноги, и... при виде рогов, торчащих из медальона, глаза его начали вылезать из орбит. Он плюхнулся обратно на пол и принялся стучаться о него лбом.

— Прости, Великий! Не знал! Приказывай! Все сделаю! Любое наказание приму! Через любые муки пройду!

— Вали отсюда! — рыкнул на него злой как черт Денис. — Куда дальше и самой короткой дорогой!

Так как выход из квартиры перегораживал ее хозяин, самой короткой дорогой было распахнутое настееж в гостевой комнате окно. В него подбывающий от восторга сатанист и ушел рыбкой. Да так шустро ушел, что Денис не успел его перехватить. Затрещали ветки росшего под окном тополя.

— Твою мать! — ахнул юноша, подбегая к окну. — Третий этаж, придурок!

— Человека убили!!! — раздался снизу женский визг, в котором Дэн с ужасом узнал голос бабы Нюры, главной сплетницы района. Как назло, она жила именно в его доме, как правило, с самого раннего утра занимала пост на лавочке у подъезда и покидала его только с последним лучом солнца. — Милиция-а-а!!! Человека убили!!!

Денис осторожно высунул наружу нос и с облегчением вздохнул. В кустах, накрытых поломанными ветвями, началось шевеление. Расцарапанный сатанист выполз оттуда, сдернул с шеи застрявшую на ней тополиную ветку, перешагнул через низкую изгородь палисадника, поднял глаза и, увидев физиономию Дениса, вновь плюхнулся на колени и начал биться головой теперь уже об асфальтовую дорожку.

— Благодарю, о Великий!!! Я принял наказание как высшую награду!

Бился он очень натурально. Усердно, расшибая лоб в кровь. Увидев, что около парня начала собираться толпа, Денис поспешил закрыть окно. Только разборок с сумасшедшими ему не хватало, когда билет на поезд уже на руках.

— Люди!!! — продолжала вопить баба Нюра. — Шо же вы стоите! «Скорую» вызывайте! Видите, он ишо живой!

— А разборки будут, — пробормотал Денис, услышав за окном вой милицейской сирены, — начнут допытываться: откуда выпал, кто помог...

В экстренных ситуациях юноша умел действовать очень быстро. Вещмешок со всем необходимым для возвращения в сказочный мир был давно подготовлен. В нем лежал отутюженный камзол, в котором его вышвырнуло в прошлый раз на Землю. Не хватало только Железного рога. Денис сорвал его со стены, закинул в мешок и начал торопливо одеваться. Шикарный костюм-«тройка» тоже давно ждал этого часа. Денис хотел появиться пред Кэтран во всей красе! Завершив туалет, юноша подхватил вещмешок, выскользнул из квартиры, незамеченный прошел мимо толпы, окружившей сатаниста, и помчался на вокзал.

До Ключевки Денис добрался уже поздно вечером, когда солнце клонилось к закату. Путь был неблизкий. Три часа на еле ползущей пригородной электричке, которая тормозила на каждом полустанке, затем два часа ожидания автобуса на Стропинском автовокзале и еще три часа тряски на стареньком, пыльном «пазике», маршрут которого проходил мимо заброшенной деревеньки, где и проживала бабушка Вальки.

Автобус притормозил.

— Кто Ключевку заказывал? — крикнул водитель.

— А? Что? — встрепенулся задремавший Денис.

— Ключевку ты, говорю, заказывал?

— Да-да, я! — Юноша подхватил свой рюкзак и поспешил к открывшейся двери. — Э! А где деревня? — опешил он, застыв на последней ступеньке.

— Ты что, в первый раз здесь? — хмыкнул водитель.

— Да.

— Предков решил навестить?

— Бабушку, — пробормотал Денис, оглядывая дубраву, плотной стеной стоящую с двух сторон дороги.

— Вот по той тропочке пойдешь, — кивнул водитель на еле при-

метную тропинку, убегающую в глубь леса. — Тут недалече. Километр, полтора — не больше. Еще засветло дойдешь.

Юноша прыгнул в придорожную траву и уже через закрывающуюся дверь услышал ядовитое замечание толстой бабульки, расположившейся со своими баулами на переднем сиденье автобуса:

— Нет, чтоб к себе в город бабку забрать, сам в гости норовит!

— И не говори, Кузьминична! — с готовностью откликнулась сидевшая напротив нее товарка. — Ты смотри, сам расфуфыренный, а рюкзачок тощий. Без подарков едет...

Дверь захлопнулась, взревел мотор, и автобус, скрипя и похрустывая, затрясся по раздолбанному асфальту, на прощанье обдав Дениса клубами удушливого дыма. Юноша досадливо посмотрел на свой шикарный костюм-тройку. Он действительно неважно сочтлся с рюкзаком. Но уж очень хотелось предстать перед Кэтран в приличном виде, если, конечно, встреча состоится.

Водитель не обманул. Десять минут энергичного хода вывели юношу к деревеньке, стоявшей у истоков реки Серебрянки. Холодные ключи, подпитывающие ее, и дали название деревушке. Юноше хватило одного взгляда на нее, чтобы понять: возможно, когда-то деревенька, знала лучшие времена, но теперь это одна из вымирающих деревень, которых на Руси развелось превеликое множество. Три десятка неказистых домишек, из которых лишь три-четыре имели относительно жилой вид. Остальные дома стояли либо с выбитыми стеклами, либо с заколоченными крест-накрест ставнями. Покосившиеся заборы, упавшие плетни...

— Мрак и запустение, — удрученно вздохнул Денис, — до чего же довели Россию политиканы хреновы! Одно хорошо. С экологией здесь все в порядке. А уж воздух!

Воздух действительно был изумительный. Полуденная июльская жара уже спала, и со стороны речки тянуло вечерней прохладой и духмяным ароматом цветов, которыми были усеяны луга, примыкавшие к опушке леса.

— Ну и где тут у нас дом номер двадцать четыре?

Задача была сложная. Чтобы найти дом с этим номером, требовалась как минимум бригада реставраторов, так как краска на жестяных указателях, приколоченных к бревенчатым стенам домов, давным-давно облупилась. Юноша неспешным шагом двинулся вдоль узкой улочки, озираясь по сторонам.

— Эй, милоч! Это к кому ж ты такой красивый?

Древний дедок был одет явно не по сезону. На нем была серая телогрейка, серые валенки, серая шапка-ушанка... Наверное, поэтому Дэн его заметил не сразу. Дед практически слился с завалинкой, на которой сидел. Юноша присмотрелся внимательней и увидел, что из-под шапки вверх поднимались клубы дыма. Крутые ароматы де-

ревенского табака шибанули в нос Дениса, заставив его невольно поморщиться. Дед смолил козью ножку — сигарку, сооруженную из обрывка газеты и ядерного самосада.

— Мне бы дом двадцать четыре найти. Не подскажешь, где это, отец? — вежливо спросил Денис.

— К бабке Ерошке, што ль? — удивился дедок.

— Ну... да, наверное.... — растерялся Денис.

— А хто ж ты ей будешь?

— Друг его внука.

— Вальки, што ль?

— Ну да!

— Брешешь, — уверенно заявил дедок.

— Почему? — не понял юноша.

— Потому што на погосте Ерошка. Померла Валькина бабка. Почитай, уж год как померла. Дом брошенный стоит. Поутру, правда, Валька наведалься. Покрутился чуток и обратно в город укатил.

— Вот потому-то я и здесь, — обрадовался Денис, — он тут в доме бабушки одну очень важную для него вещь забыл. Ну и попросил меня наведаться, забрать. Я все равно по делам мимо проезжал, вот и...

— А-а-а... тады понятно. Слышь, милоч, хошь совет дам?

— Давай, отец.

— Не ходил бы ты к бабке Ерошке.

— А что так?

— Дык ведьма она была. В ейный дом мы, и когда она жива была, не заходили. А как померла, так там и вовсе жуть началась. По ночам шебуршится кто-то.

— Я вообще-то не из пугливых. Ты уж будь другом, отец, в нужный дом пальцем ткни. Вот так туда надо попасть, — чиркнул Денис себя ребром ладони по горлу, — позарез надо! А на чертовщину всякую мне наплевать с высокой колокольни!

— Не из пугливых, значит? — пыхнул дымом старик.

— Не из пугливых.

— Тады ладно. Иди во-о-он туда, мил-человек, — махнул он вдоль улочки рукой, — последний дом слева. Там Ерошка жила.

— Вы не волнуйтесь, я ничего лишнего оттуда не возьму, — заверил старика Денис.

— Было б чё брать, — захихикал старик, — печку ж ты с собой в город не потащишь?

— Конечно, нет!

— Главное, смотри шоб тебя там не утащили.

— Пусть только попробуют.

Денис поблагодарил старика и двинулся в сторону указанного дома. Он ничем не отличался от остальных домов Ключевки. Разве

что ставни были не заколочены, хотя вид у хибары был давно уже нежилой. Парень поднялся на крыльцо, тронул рукой дверь. Она оказалась не заперта, и Денис спокойно вошел внутрь.

— И где тут мой дарственный экземпляр?

Юноша начал озираться. В заброшенном доме царил полумрак. Единственным источником освещения были лучики закатного солнца, проникавшие внутрь сквозь щели прикрытых ставнями окон. Это была стандартная русская пятистенка с печкой, занимавшей чуть не четверть дома. Как положено — образа в восточном углу.

— А ведь соврал дедок, — хмыкнул Денис. — Ведьма и образа святых несовместимы. Стоп! — Парень нахмурился, сообразив, что голос старика кого-то ему напомнил. Попытался вспомнить его лицо, но не смог. Единственное, что держалось в памяти, — густая всклокоченная борода и клубы дыма из-под шапки. Дэн тряхнул головой. — Чем я занимаюсь? В двух шагах от цели, а меня какие-то деды волнуют! Ну и где книга? Куда ее Валька задела?

Денис прошел во вторую комнату. Здесь было немного светлее, так как ставень одного окна был слегка приоткрыт. В центре комнаты стоял стол, накрытый скатертью с бахромой по краям. На столе керосиновая лампа. У окна расположился старый топчан, а у свободной стены... Огромное, чуть не во всю стену, зеркало в резной деревянной оправе впечатляло. Под зеркалом находилась тумбочка с кучей выдвижных ящичков, но на нее Дэн даже не смотрел. Его поразила оправка гигантского зеркала. С обрамления зеркала на юношу мрачно смотрели древние славянские боги, словно спрашивали: кто он такой и по какому праву здесь находится. Вот громовежнец Перун, вот Стрибог, вот Дажьбог, а вот... На Дениса с ехидной улыбкой смотрела бородатая физиономия Кузьмича. Именно в таком виде предстал перед ним Велес в райском саду, прежде чем разлучить его с Кэтран.

— И ты тут! — рассердился Денис. — Ну и чего тебе из-под меня опять надобно?

Резное изображение покровителя скотоводов ответом его не удостоило.

— Правильно. Вот и молчи. И попробуй мне только помешать! — На древнего бога славян Денис был по-прежнему зол за разлуку с Кэтран и особо с ним не церемонился. — Ну и где книга? — Парень начал озираться.

Книги в комнате не наблюдалось. Скинув с плеча рюкзак на пол рядом со столом, Денис вытащил из кармана мобильник и набрал номер Виола.

— Валька, где твой презент? Куда ты его запрятал? Я что, по

всему дому должен его искать? — вместо приветствия заорал он на друга.

— Ты где сейчас находишься?

— В доме твоей бабушки нахожусь.

— Зеркало видишь?

— Вижу.

— Под зеркалом тумбочка. Вот в ней в верхнем ящике...

Денис рванул к тумбочке, выдвинул ящик и извлек из него сверток в красивой подарочной упаковке, перетянутой голубой ленточкой с элегантным бантиком.

— Нашел?

— Нашел. Все, спасибо. Я тебе потом перезвоню. Отбой.

Дэн отключил телефон, скинул пиджак, повесил его на спинку стула, стоящего у стола, сел и хотел было начать освобождать подарок от упаковки, но к тому времени уже почти отгорел закат, и в комнате стало так темно, что парню пришлось сначала распахнуть ставни. Затем, решив, что этого недостаточно, Денис зажег лампу, в которой, как ни странно, еще был керосин. Покончив с этим, юноша развязал ленту и извлек книгу. «*Виол Шеба. НЕВЕСТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА*» — прочел он на обложке.

— А почему не ликвидатор первого уровня? — обиделся парень. — И с каких пор я стал императором? Ты что, писака хренов, предков Кэтран укокошил? Если так, то я тебе не завидую. Катька тебе все глазки выцарапает. И никакие запреты на посещение Земли ее не остановят.

Денис открыл книжку на первой странице. Что-то прошуршало по комнате. Юноша встрепенулся, но в неверном свете керосиновой лампы ничего подозрительного вокруг не заметил.

— Наверное, мыши, — решил Денис и начал читать.

«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старый вдовец со своей красавицей дочкой...»

— Кажется, Валька на русские народные перешел. Вот артист! — хмыкнул юноша. — Напрямую, внаглую сказки тырит. Не стесняется. И ведь не боится, что в плагиате обвинят. Хоть бы предысторию какую про меня дал. Как я сюда добирался, скажем.

Тут взгляд его упал на номер страницы, и юноша оторопел. Это была далеко не первая страница.

— Что за чертовщина?!!

Денис решительно открыл начало книги, но бумажные листы вернулись из-под его пальцев и, прошуршав, вернулись назад.

— Ах, вот даже как! Ну ладно, будь по-твоему.

«Однако вскоре вдовец женился вновь. Злая мачеха, у которой были свои дочери, невзлюбила падчерицу и взвалила на нее всю тя-

желую работу. Она только и думала, как бы несчастную со свету сжить да извести вконец. Однажды послала мачеха...»

— Нет, он что, издевается? — рассердился Денис. — Какая мачеха, что за мачеха? Как я определю, из какой это сказки? Хотя нет, намек есть: это была злая мачеха! Это, конечно, упрощает дело. Ну Валька, ну конспиратор! И что дальше? — уткнулся он опять в книгу.

«...свою падчерицу в лес за хворостом. Бедная девочка шла по дремучему лесу, испуганно озираясь по сторонам. Еле приметная тропка вилыла между огромными деревьями, и ей становилось все страшнее и страшнее. Глазки на ее дебильном личике...»

— Совсем охренел! У главной героини и личико, оказывается, дебильное. Интересно, что это за сказка? Где там у нас злая мачеха гонит падчерицу за хворостом? «Метелица», «Двенадцать месяцев», «Морозко»... нет. Там дело по зиме было, а тут, судя по всему, лето. Ладно, с этим потом. Что там у нас дальше?

«...становились все круглее и круглее от испуга, а голова все глубже вжималась в плечи. Наконец она забралась в такую чашу, что поняла: если пойдет дальше — заблудится окончательно, и тогда она начала собирать сухие ветки, которых в этом буреломе было превеликое множество. Скоро ее работа подошла к концу. Она распрямилась, прижимая к груди охапку хвороста, и вдруг услышала, как за ее спиной тихо треснула сухая ветка. Несчастливая девушка вздрогнула, съежилась и застыла, не в силах от ужаса пошевелить ни рукой, ни ногой...»

— Ну вот. Валька вместо нормальных сказок на ужастики переключился, — расстроился Денис, и тут призрачный свет со стороны зеркала заставил парня оторвать глаза от книги и кинуть на него взгляд, — ни фига себе... — По зеркалу пробежали голубые волны, и оно превратилось в гигантский экран. — ...Вот это да! — ахнул Дэн.

Объемное изображение стремительно наливалось красками. Чумакая девица с действительно дебильным лицом застыла, судорожно прижав к груди охапку сухих веток.

— Однако... — пораженный парень не сводил глаз с девицы. Она стояла, словно изваяние, хотя легкий ветерок шевелил подол ее серой, замызанной юбки. — Интересно.

Денис почувствовал, что долгожданное возвращение вот-вот произойдет, поднял с пола рюкзак с подарками для Кэтран, накинул ляжку на плечо и вновь начал читать, краем глаза наблюдая за тем, что творится в зеркале бабки Ерошки.

«Бедняжка с трудом преодолела свой страх, медленно повернула голову и увидела прекрасное женское лицо с глазами профессионального убийцы».

Девушка на импровизированном 3D ТВ медленно повернула го-

лову и посмотрела прямо в глаза возникшей за ее спиной Кэтран с уже занесенной для смертельного удара рукой.

— Ты что делаешь, дура?! — Денис с книгой в руке выскочил из-за стола, чуть не свалив стул.

Изображение тут же потухло. Перед ним опять было обычное зеркало. И только деревянный Велес на его окантовке, как показалось Денису, ехидно усмехнулся. Юноша подошел к зеркалу поближе, ощупал стеклянную поверхность. Зеркало как зеркало. Ничего особенного. Легкое дуновение за спиной заставило его рывком развернуться и тут же инстинктивно пригнуться, уворачиваясь от летящего в него кинжала.

— Ну ни хрена себе!

Клинок, запущенный нежной ручкой девушки необыкновенной красоты, которая сумела практически бесшумно прокрасться в горницу бабки Ерочки, просвистел над головой Дэна и свободно ушел в зеркало, умудрившись не разбить его.

— Э! Малахольная, ты это кончай! — заволновался Денис, с удивлением глядя на нападавшую.

В дверном проеме стояла знойная красавица востока с голым пупком, в воздушных шароварах и полупрозрачном лифе. Она словно только что сошла со страниц «Сказок 1001 ночи». Каштановые волосы, заплетенные в мелкие тугие косички, тонкие брови, подведенные сурьмой, которые хищными стрелками сходились у переносицы, портя общее впечатление. А еще это впечатление портил очередной кинжал, который она вытаскивала из-за пояса. Девица зарычала, сделала шаг вперед и метнула смертоносный клинок. От него вернуться было уже невозможно, так как кидала она его практически в упор. Единственное, что успел сделать Денис, это выставить книгу Вальки Шебалина перед собой как щит, что его и спасло. Кинжал пронзил творение друга насквозь и застрял в нем, уткнувшись рукояткой в твердый картонный переплет. Удар был настолько мощный, что парня отбросило спиной прямо в зеркальную поверхность, тут же замерцавшую призрачными всполохами. Дэн частично погрузился в пульсирующее марево, но чисто автоматически, сопротивляясь, он выпустил книгу и вцепился в деревянную раму зеркала. Незнакомка холодно улыбнулась. В ее руке появился еще один кинжал. Она шагнула вперед, занесла руку, и... тело ее содрогнулось, словно от удара, нанесенного кем-то сзади. Глаза ее удивленно расширились, и тут деревянная рама зеркала хрустнула под руками Дениса, и его всосало внутрь голубого марева, завертев в мощном магическом вихре...

Вихрь вышвырнул Дениса на опушку леса, и он с размаху шлепнулся пятой точкой о землю.

— У, ё-моё! — взвыл парень, хватаясь за пострадавшее место, и тут же откатился в сторону, выворачиваясь из-под копыт лошадей, тянувших за собой карету, которая, как назло, именно в этот момент выезжала из леса. Рюкзак, слетев с плеча, плюхнулся в нескольких метрах от Дэна.

Кучер резко натянул поводья, заставив захрипеть лошадей. Карета остановилась.

— Куды, твою мать, под колеса прешьси?! Не видишь, блаародные едут! — заорал извозчик и, взмахнув кнутом, попытался огреть им Дениса по спине.

Ой, напрасно он это сделал! Парень сумел не только увернуться, но и удачно схватил конец кнута. Мощный рывок сорвал извозчика с козел и отбросил в придорожные кусты. Дэн поднялся, перехватил кнут за рукоять, чтоб продолжить экзекуцию, но острый расщеп обломка деревянной рамы зеркала, оказавшийся между кнутовищем и его ладонью, заставил парня выругаться и выпустить орудие несостоявшейся экзекуции. Он посмотрел на обломок рамы — резная физиономия Велеса весело смотрела ему в глаза.

— Гад ты, — попенял Денис, — но все равно спасибо. Не знаю, благодаря или вопреки твоим усилиям, но я, кажется, на месте.

С этими словами он решительно затолкал идола в кармашек слегка помятой жилетки и снова поднял кнут с земли.

— В чем дело? Почему стоим?

Первой из кареты показалась щегольская шляпа, украшенная фазаньим пером, затем появился ее обладатель — щуплый господин в роскошном камзоле. Господин уставился на поигрывающего кнутом Дениса, и глаза его расширились в радостном изумлении.

— Шеф! Ты ли это?!!

— Шарль, — заорал Денис, бросился вперед, сграбастал друга и начал тискать его в своих объятиях. — Вот это встреча!

— Да тише ты, — простонал Шарль, ребра которого затрещали, и воровато стрельнул глазами в сторону кустов, где еще ворочался оглушенный падением кучер. — Я здесь Алекс, — прошептал он. — А как ты мое настоящее имя узнал?

— Для ликвидатора моего уровня это пара пустяков, — рассмеялся Денис. — А ты что, опять в подполье ушел? Что за конспирация?

— Никакой конспирации. Просто мне это имя удачу принесло. Вот я и попросил оформить документы на Алекса, когда Гольбер меня сюда послал.

— Давай-ка поподробней. Кто послал, когда послал, куда послал, в каком качестве и зачем послал?

— Гольбер послал, недавно послал, сюда послал... — начал было отчитываться Алекс, но, увидев выразительный взгляд Дениса, сообразил, что информацию надо дополнительно разжевать. — Пони-маешь, я ж за это время стал дипломированным юристом. Ну ба-тюшка и пристроил меня адвокатом при министре финансов Гольбере. Он, как мою первую сказку прочитал, большим доверием ко мне проникся, а уж от «Синей Бороды» просто в восторге был. Только ему не понравилось, что в конце я его замочил. По-моему, у него какие-то проблемы с женщинами, — задумчиво сказал Алекс, — очень за Синюю Бороду расстраивался.

— Ты ближе к делу давай, — одернул увлекшегося друга Денис.

— Ну если ближе, то решил он назначить меня своим первым приказчиком, да еще и новые сказки потребовал. Какие сказки, говорю? Дыхнуть некогда. Ну он вошел в мое положение и отправил в Данию...

— Куда? — не понял Денис.

— Сюда, — пожал плечами Алекс, — в Данию. Секретарем при дипломатическом посольстве нашего короля. Документы по моей просьбе на имя Алекса оформил. Езжай, говорит, и без новой сказки не возвращайся. Работой тебя перегружать не будут. Я распоряжусь. А секретарского жалованья тебе хватит, чтобы ни в чем себе не отказывать.

— Короче, ты здесь в творческой командировке, — одобрительно хмыкнул Денис. — Молодец, неплохо устроился. И как идет процесс? Много сказок накропал?

— Плохо, — сразу загрустил Алекс, — ни одного достойного сюжета вокруг. Опять же скукотища здесь!

Денис внезапно рассмеялся.

— Ты чего? — не понял причины веселья Алекс.

— Да вот вспомнил, как ты у меня киллером подрабатывал.

— Да... были времена. — Глаза секретаря замаслились, а затем вспыхнули фанатичным огнем. — Ты знаешь, я такую интересную

штуку к аркебузе приспособил. Бьет теперь без промаха! Пойдем, покажу! — потащил он Дениса в карету.

Из кустов вылез кучер, потряс головой.

— Ну чего глаза выпучил? — прикрикнул на него Алекс. — Что ж ты за кучер, если на козлах усидеть не можешь? Быстро на свое рабочее место и жди!

Кучер опасливо покосился на кнут в руке Дениса. Парень усмехнулся.

— Держи свое орудие производства, — кинул он ему кнут, — и в следующий раз думай, прежде чем на людей его поднимать.

— Он что, тебя кнутом? — возмутился Алекс.

— Я думаю, он больше не будет, — успокоил друга Денис, поднимая с земли рюкзак, на мгновение задумался, а затем решительно сдернул с шеи медальон и начал заталкивать его в карман рюкзака. Раз он уже здесь, то надобность в рогах Темного Мастера отпала.

— Чего прячем? — любопытствовал Алекс, наблюдая за упаковкой.

— Долго рассказывать. И вообще — меньше знаешь, крепче спишь, — пробормотал Денис. — Давай, показывай свою штуковину.

Кучер вполз обратно на козлы, а друзья забрались в карету. Первое, что бросилось в глаза Денису, — несколько бочонков с порохом под сиденьями.

— Гениально, — изрек он, — одна искра — и мы на небесах.

В углу кареты стояла тренога, используемая в качестве подставки для огнестрельного оружия, рядом с нею дулом вверх пристроилась огромная аркебуза, а на полу под ногами лежал длинный продолговатый ящик, который Алекс немедленно начал потрошить.

— Ого! — присвистнул Денис при виде извлеченной оттуда подозрительной трубы. — Это тебе зачем? Горных козлов высматривать? Так тут вроде гор нет.

— Ничего ты не понимаешь, — пропыхтел Алекс, прилаживая трубу к аркебузе, — это я изобрел оптический прицел. Бьет тютелька в тютельку. Точность обалденная!

— Стоп, а откуда ты едешь? — насторожился Денис.

— Из леса я, из леса. — Секретарь королевского посольства любовно погладил зарубки на прикладе. — Хорошо, что в этом диком королевстве от столицы до него рукой подать.

Топот снаружи заставил обоих насторожиться. Денис высунул голову из кареты.

— Кто там? — нервно спросил Алекс.

— Судя по одежде и вооружению, королевская стража. Человек десять едет.

— Принесла нелегкая!

Алекс извлек из-под сиденья какие-то тряпки и начал торопливо маскировать ими охотничьи принадлежности.

— Та-а-ак... — протянул Денис, — и на кого ж ты в этом лесу охотился?

— Тише ты! — зашипел Алекс и поспешил выйти из кареты.

Следом за ним вышел и Денис, решив на всякий случай оставить рюкзак в карете.

— Стоять! Кто такие? — грозно спросил лейтенант, возглавлявший отряд.

Карету со всех сторон окружили всадники. Алекс снял шляпу.

— О! Господин секретарь! — тут же узнал его лейтенант. — Вы откуда?

— Из лесу, Ганс, — честно признался Алекс.

— Как неосторожно! А это кто с вами?

— Мой друг.

— Понятно. Забавный на нем наряд.

— Так иностранец же, — заволновался Алекс.

— Понятно, — повторил лейтенант. — Ничего подозрительного в лесу не видели?

— Нет, а что такое?

— На королевского лесничего барона фон Дендри только что покушение было. Он ездил осматривать лесные угодья, чтобы выбрать место для королевской охоты, и в него опять стреляли. Разве вы не слышали, что разбойники в лесу появились?

— Нет, — пролепетал Алекс.

— Ну так знайте. Места здесь теперь небезопасные. Да, — словно только сейчас вспомнив, воскликнул Ганс, — я слышал, вы тоже приглашены на королевский бал?

— Приглашен. А вы откуда знаете? — обрадовался секретарь перемене темы беседы.

— Меня назначили начальником охраны его величества на королевском балу, — гордо сказал лейтенант. Чувствовалось, что он горел желанием сообщить эту новость всем встречным и поперечным. Его буквально распирало от гордости. — Так что списки всех приглашенных проходят через меня.

— Поздравляю. А что стало с вашим предшественником? Подал в отставку? — полюбопытствовал Алекс.

— Нет. Опять козла прозевал. Такая вредная скотина! На нем уже шестой начальник стражи погорел. Как бы и мне с ним не залететь. Ну ладно, это уже мои проблемы. До свидания, господин секретарь. До встречи на балу.

Офицер отдал честь и направил коня в чащу леса. Отряд последовал за ним. Как только они исчезли за деревьями, Денис бесцеремонно взял за шкуру Алекса и оттащил его в сторону, подальше от

кареты. Кучер со своего наместа испуганно проводил ликвидатора глазами. Как только они удалился на безопасное от подслушивания расстояние, Дэн немедленно приступил к допросу:

— Так, колись быстро, киллер недоделанный, чем тебе барон не угодил?

— Да не я это!

— А ну в глаза мне смотреть! И не врать! А то я не видел зарубки на прикладе. Целых шесть штук! Нет, шесть с половиной. Одна зарубка какая-то маленькая. Быстро отвечай: на кого охотимся, кто заказал?

— Вообще-то я охочусь на кабанов, — испуганно пискнул Алекс.

— А-а-а... — сразу успокоился Денис, — так эти зарубки означают шесть кабанов?

— Нет, — удрученно вздохнул Алекс, — это шесть медведей.

— Это как? — оторопел юноша.

— Да так как-то само собой получается. Вижу дуб, под ним кабан, рядом малинник, в нем медведь. Я в кабана бах! Медведь брык! А потом я все подхватываю и от кабана удираю. Стрелять-то уже нечем. Аркебуза так долго перезаряжается!

— Стоп! Тогда при чем здесь барон?

— Так медведи-то в лесу уже кончились, а вот барон, сволочь, все время лезет куда не надо. Все за какими-то браконьерами охотится. Но до чего же шустрый! Постоянно уворачивается гад!

— Тьфу! — сплюнул Денис. — Господи, какого монстра я воспитал. Так, снайпер недоделанный, если я еще раз увижу тебя с ружьем...

— С чем?

— С аркебузой, — поправился ликвидатор, — то пеняй...

Денис замер, увидев бредущую в сторону леса по дорожке девушку, и отпустил ворот камзола секретаря. Алекс проследил за его взглядом.

— Ты что, ее знаешь? — спросил он.

Чумазая девица в сером грязном платье осторожно обошла карету, скользнула пустыми, ничего не выражающими глазами по Алексу с Денисом, шмыгнула носом, утерла сопли рукавом и продолжила свой путь.

— Видел, но нас еще друг другу не представляли, — уклончиво откликнулся Денис. — А ты ее знаешь?

— Знаю. Бедняжка. Это дочь этого... — Алекс замялся.

— Кого этого?

— Ну того, который здорово уворачивается. Барона фон Дендри.

— Быстро мне все данные на нее, — потребовал Денис.

— Ангелика фон Дендри. Дочь барона от первого брака, — начал сливать данные Алекс. — Говорят, очень красивая была, потом барон на одной вдовушке женился, и ее как подменили.

— Да если ее от грязи да соплей отмыть, то она и сейчас будет очень даже ничего, — пробормотал Денис.

— Это да. Ну короче, с тех пор, как папаша ее повторно женился, она то ли умом повредилась, то ли еще чего. Кое-кто при дворе поговаривает, что это мачехи рук дело, и знаешь, я им верю. Видал я Ребекку. Та еще мегера! И дочки ее Ашхен и Белинда ей под стать. Ульрих, папаша Ангелики, надо сказать, порядочный тюфяк. Они на его родную дочку всю черную работу взвалили, чтоб на слуг не тратиться, а он и слова поперек пикнуть не смеет. Ангелика и спит сейчас, говорят, не на постели, а как собачка у порога, а то и просто около печки в золе.

— В золе, говоришь? — расплылся Денис.

— Ну да. А что?

— Ты, кажется, жаловался, что у тебя нет сюжета для новой сказки?

— Жаловался. Нет.

— Будет.

— Давай!

— Запоминай название. Золушка.

— Ну вот. А говорил, тебе ее не представляли. Ее так и называть стали — Золушка. Ладно, запомнил. Золушка. И что дальше?

— Что будет дальше, одному Господу Богу известно. Ты где остановился?

— В «Королевской Лилии». Самый лучший постоялый двор Копенгагена, — гордо отвечивал Алекс. — Неподалеку от дворца. Я там целых две комнаты снял. Одну под спальню, другую под кабинет.

— Тоже мне — секретарь, — презрительно фыркнул Денис.

— Так это ж на первое время, — начал оправдываться Алекс. — Я здесь три недели всего. Вот скоро жалованье получу и сразу отдельный домик себе сниму.

— Ладно, дуй в свою таверну...

— Постоялый двор.

— Да мне без разницы! — заволновался Денис, видя, что серое платье Ангелики фон Дендри уже скрывается за деревьями. — Дуй туда и жди меня.

— А ты куда?

— А я главную героиню твоей сказки спасти буду. Что-то мне говорит, что ее сейчас конкретно мочить будут!

Не утруждая себя дальнейшими разъяснениями, Денис подтолкнул друга к карете, а сам рванул вслед за Золушкой, пока она окон-

чательно не исчезла из виду, радуясь, что в этом мире в данный момент день, а не ночь и у него есть все шансы не потерять убогую в темноте.

2

Денис крался за юной баронессой, настороженно озираясь по сторонам. Он понял, что его выбросило в этот мир незадолго до покушения на Золушку, и теперь его задача была спасти несчастную от нападения Кэтран. Кэтран... что это на нее нашло? Совсем распустился тут без него народ. Ничего, он здесь наведет порядок!

Тем временем Золушка уже забрела в бурелом. Точно такой же, который Денис видел в зеркале бабки Ерошки. Лес здесь был такой густой, что солнечные лучи с трудом пробивались сквозь кроны деревьев. Судя по всему, ей было очень страшно. Голова юной баронессы вжалась в плечи. Собрав остатки мужества, девушка склонилась над землей и начала собирать хворост. Юноша спрятался за широким стволом столетнего дуба шагах в пяти от убогой. Следить за нею было легко. Реакция у несчастной была замедленна, и двигалась она, точно сомнамбула. Золушка распрямилась, прижимая к груди охапку хвороста. Денис приготовился к прыжку. Именно в этот момент, если верить тому, что показало зеркало, должна была появиться Кэтран. Зеркало не подвело. За спиной Ангелики фон Дендри замерцал портал, и из него мягко выпрыгнула принцесса в зеленом охотничьем костюме. Как ни рад Денис был видеть свою вздорную, но горячо любимую начальницу, в данный момент было не до сантиментов, а потому через мгновение она уже трепыхалась в его объятиях. Юноша зажал ей рот и затащил девуцу за дерево, пока она не совершила непоправимое.

Так как напал он со спины, Кэтран, естественно, не могла видеть своего обидчика, а потому сопротивлялась отчаянно, от неожиданности напрочь забыв о своем главном оружии — магии. Агрессивная девица с размаху воткнула юноше свой острый локоток в живот, возила зубки в его ладонь и, как только объятия бедолаги невольно разжались, ловко вывернулась и с разворота нанесла удар. В последний момент узнав нападавшего, Кэтран попыталась его смягчить, но и того, что парень получил, хватило, чтобы он начал оседать. Удар был профессиональный! Кэт подхватила падающее тело. Под ее ногой хрустнула ветка. Принцесса, выпучив глаза, смотрела на Дениса, ловящего широко открытым ртом воздух. Но он тоже был профессионал, а потому быстро пришел в себя, вновь твердо встал на ноги и, не дожидаясь, когда она начнет громко проявлять свои чувства, поспешно заткнул ей рот страстным поцелуем. Треск

сухой ветки заставил бедную Золушку вздрогнуть и медленно повернуть голову. Не обнаружив за спиной ничего страшного, девица тем не менее решила, что приключений в лесу на нее сегодня хватит, и направилась в обратный путь, судорожно прижимая к груди свою ношу.

Дэн специально затягивал поцелуй, чтобы дать возможность Золушке удалиться на безопасное расстояние, и оторвался от Кэтран, лишь когда почувствовал, что у нее в груди начал заканчиваться воздух.

— Ты... — выдавила с трудом отдышавшаяся Кэтран.

— Я! — радостно кивнул Денис и тут же схлопотал пощечину.

— Ты! Где тебя столько времени носило? Я тебя так ждала!

— Кать, да ты чё? — опешил юноша.

— Я столько слез пролила! — Из глаз Кэтран брызнули слезы, и, к ужасу Дениса, в руке появился кинжал. — Да я тебя, гада...

— Э! — отпрыгнул в сторону Денис. — Ты с ножичком поосторожней.

Девушка недоуменно посмотрела на нож в своих руках и, опомнившись, откинула его в сторону.

— Ну вы даете! — облегченно выдохнул Денис. — Какие-то у вас дурные наклонности. Что у тебя, что у этой...

Юноша имел в виду восточную красавицу, совсем недавно метавшую в него кинжалы, но слишком поздно сообразил, что ляпнул это, не подумав, так как Кэт поняла его иначе.

— Ах, у тебя еще и «эта» появилась! — Кулачки Кэтран застучали по его груди. — Я все королевства... я папу с мамой на уши поставила, а он с другой где-то шляется целый год! Да я тебя сейчас своими руками убью!

— Зачем? Я ж тогда помру. И что ты тогда будешь делать? — Денис не знал — смеяться или плакать, и все норовил ласково прижать к себе бушующую Кэтран.

— Закопаю, чтоб знать, где плакать над твоей могилкой!

— Странная логика.

— Кто она? — требовательно спросила Кэтран.

— В упор не знаю, — честно признался Денис, — увидел ножичек в твоих руках и вспомнил про нее. Представляешь, буквально полчаса назад одна девица с голым пупком проверяла на мне заточку своих кинжалов. — Увидев тревожный блеск в глазах Кэтран, юноша понял, что его ненаглядная готова к конструктивному диалогу, сумел подтянуть гибкое тело принцессы Геи к себе поближе и ласково поцеловал ее в курносый носик. — Но я даже благодарен ей за это. Именно из-за этой малахольной я сумел прорваться сюда.

Кэтран судорожно всхлипнула и прижалась к его груди.

— Рассказывай.

Денис рассказал все без утайки. И как воевал с Валькой Шебалиным, и как тренировался, пока тот писал свою книгу, и про загадочное нападение неизвестной девицы, и как эффектно вылетел в этот мир... Дальше продолжить он не смог, так как преисполненная раскаяния Кэтран начал покрывать его лицо страстными поцелуями. Однако надолго ее не хватило. Какая-то мысль вновь затуманила ее чело.

— А тут ты что делал? За этой девчонкой шел?

— Ну... в общем да.

— Значит, императорская дочка тебя не устраивает. На простушек потянуло, — вновь начала закипать Кэтран.

— Подожди. Я тебе сейчас все объясню. Во-первых, она не простушка, а баронесса... — Денис сегодня явно тупил.

— Ах, бароне-э-эсса...

Юноша наконец рассердился и так потрянул принцессу за плечи, что у нее клацнули зубы.

— Хватит дурить! — Девушка замерла с выпученными глазами. — Я кому только что рассказывал, что видел ее в зеркале? Пушкину? И то, как ты ее грохнуть приготовилась, — тоже видел. Потому, как заметил эту простушку здесь, сразу за ней рванул, чтобы выйти на тебя.

— На меня? — пробормотала Кэтран.

— На тебя. И перехватить, пока ты ее не грохнула. А теперь я хотел бы знать за что? Катька, что происходит? Знаешь, для меня женщины, старики и дети святы. Женщин, я вообще считаю, бить нельзя даже цветами, а ты... быстро рассказывай, чем она тебе насолила?

— Ты что думал, я ее убить хотела?

— Очень было похоже на то.

— Болван! Я ее оглушить хотела. Забыл, что я ликвидатор? У меня задание новое, а ты мне его сорвал!

— Ничего себе задание. У девчущки и так с головой не все в порядке, а ты по больному месту добавлять!

— Ничего ты не понимаешь! На маму покушение готовится!

— Чью маму? — опешил Денис.

— Мою.

— Бред. На папу, я бы понял. Император все-таки, а при чем здесь твоя мама?

— При том. Я даже название тайной операции Темного Мастера знаю. «Невеста для императора». Откуда у папы при живой маме невеста появится, ты не задумывался?

— Ну Валька! Ну кореш! Ну гад! — рассвирепел Денис. — Писака хренов! Вернись — прибыю!

— А если вместе вернемся, то я добавлю, — пообещала Кэтран.

— Идет. Слушай, а откуда ты про эту операцию узнала?

— Да, понимаешь, я в академии с одной подружкой училась. Тоже была неплохим ликвидатором...

— От скромности ты не помрешь, — хмыкнул Денис. — И что дальше?

— После академии ее в одной из стычек с демонами хорошо по головушке приголубили. Ликвидатором она после этого стала паршивым, зато пробывать ее стало на пророчества всякие, предсказания. Туману в них — жуть! Все мозги свихнешь, пока до сути доберешься.

— Да... в моем мире такие тоже встречаются. Нострадамус, Вольф Мессинг... ну, Вольф-то конкретный пацан. Будет так-то и так-то, и все в точку, а Нострадамус такого понаписал, что исследователи до сих пор репы чешут, вникают в его откровения. Как правило, начинают понимать, о чем речь, когда предсказания уже сбываются.

— Вот и тут то же самое. Из-за нее при академии целый отдел создали. Кто-то вспомнил, что она предсказала как-то твое появление в академии, вместе со мной. Ну помнишь, как мы эффектно в кабинете ректора появились?

— На письменном столе, — облизнулся Денис, — ты была так прекрасна в наряде из собственной кожи!

Юноша схлопотал от Кэтран ласковый подзатыльник.

— Вот они и начали после твоего исчезновения ее бред расшифровывать. Я настояла. Правда, отдел потом расформировали, решив, что она из себя предсказательницу просто корчит, чтобы весу себе придать. В чем-то, может, они и правы. Играла. Голос заунывный, ужасы всем подряд пророчит. А все равно они дураки! За нею днем и ночью наблюдать надо было. Я вот настоящее предсказание услышала. Жуть!

— Как твою подружку зовут?

— Сивилла.

— Опаньки! — оживился Денис. — Она случайно не сутулая?

— Сутулая.

— В очках?

— В очках. У нее после той травмы зрение село.

— И всем подряд трагическим голосом предсказывает смерть и прочие ужасы, а когда говорит истинные предсказания, у нее меняется голос. Таким жутковатым становится, трубным, словно мужик с дикого перепоя сипит. И как загнет, так хоть стой, хоть падай. А потом ни хрена не помнит, что напроорочила. Верно?

— Верно. Откуда ты ее знаешь? — начала теребить Дениса Кэтран. — Это твой Валька про нее написал?

- Последняя ошибка
Темного Мастера •

ПРОЛОГ

Шпага мелькала в руках Дениса Колобродова с неуловимой для глаз скоростью. Тренер уже не помышлял об атаке. Он едва успевал защищаться, шаг за шагом отступая назад. Сегодня его ученик превзошел самого себя. Он разнес своего тренера всухую, а в финальной атаке сделал немислимый кульбит, не имеющий ничего общего с благородным искусством фехтования. Мгновенно сократив между собой и противником расстояние, он запустил своего тренера в полет. Причем шпага тренера летела отдельно от своего хозяина, и оба они финишировали далеко за пределами боевой дорожки.

— Ну, это уже слишком! — взбеленился тренер, поднимаясь на ноги.

— Извините, Владислав Яковлевич, слегка увлекся, — снял маску Денис.

— Это называется «слегка»? А что будет, когда ты увлечешься не слегка? Хребет противнику сломаешь? Послушай, мальчик, ты секцию случайно не перепутал? Мы здесь фехтованием занимаемся, а не приемы айкидо отработываем.

— Вообще-то это не айкидо...

— Да мне плевать! Вне стен этого спортзала хоть пляски тайских мальчиков устраивай, хоть на ушах стой, а здесь изволь работать шпагой.

— В реальном бою... — забормотал смущенный юноша.

— Какой реальный бой, дубина! — оборвал Дениса тренер. — В реальном бою тебя просто автоматной очередью снимут, и все дела. Мы здесь спортом занимаемся!

— Извините, Владислав Яковлевич. Больше не повторится.

— Вот в этом я уверен на все сто, — хмуро буркнул тренер.

— Почему? — подозрительно покосился на него Денис.

— Потому что прощаюсь я с тобой. Хочу до пенсии дожить. И вообще, учить мне тебя больше нечему. Свободен.

— А соревнования?

— Я дорожу своей репутацией и такого психа на первенство выставить не буду. Откуда я знаю, что в твою дурную башку на сорев-

нованиях придет? Да мне кажется, что ты за титулами особо и не рвешься.

— Не рвусь, — кивнул Денис.

— Тогда скажи, — сердито рявкнул тренер, — зачем мне столько лет здесь голову морочил? Я на тебя такие надежды возлагал!

— Ну... — замялся юноша, косясь на дверь, — ...есть причины.

— Причины у него! Прочь с глаз моих долой! И сделай так, чтоб я тебя не видел!

— Спасибо за все, Владислав Яковлевич! С меня поляна. Прямо сейчас бы накрыл, но я уже на другую тренировку опаздываю. Сэнсэй этого не любит, — крикнул Денис, уже выскакивая в дверь.

— Не удивлюсь, если тебя и оттуда вышибут, — мрачно буркнул тренер вслед своему дурному ученику.

Как ни спешил Денис, но на тренировку все же опоздал. В зал ворвался, на ходу запахивая полы кимоно, притормозил у дверей и отнесил сэнсэю ритуальный поклон.

Сэнсэй был явно недоволен:

— И где тебя носило? На целых три минуты опоздал.

— Извините, Константин Петрович, — виновато вздохнул Денис, — но вы на целый час раньше занятие перенесли, и я слегка не рассчитал свой график.

Тренировки по боевому карате проходили в спортзале на другом конце города, и юноше действительно пришлось поднапрячься, чтобы успеть, но не судьба. Был час пик. Маршрутное такси застряло на дорожной пробке на полдороге, и оставшуюся часть пути он преодолел бегом.

— Пересматривай свой график, — жестко сказал сэнсэй. — Ты теперь занимаешься в другой группе, а опозданий я не потерплю.

— Уже пересмотрел, — успокоил тренера Денис. — Из секции по фехтованию меня только что выгнали.

— За что? — заинтересовался сэнсэй.

— За нефехтовальные приемы, — удрученно вздохнул юноша, и только тут обратил внимание, что в группе, в которую его перевели, подозрительно мало учеников.

Три крепких мужика в возрасте от тридцати до сорока лет сидели около стены в позе лотоса, с любопытством поглядывая на новичка.

— Ладно. Знакомься: Николай, Федор, Станислав, — представил юноше своих учеников Константин Петрович. — А этого обалдуя зовут Денис. Так, — хлопнул тренер в ладоши, — разминка. Пять кругов с приседаниями, затем десять минут растяжки. Начали.

Группа начала разминаться.

— Ты чего так тяжело дышишь? — нахмурился сэнсэй, когда мимо него на корточках проскакал Денис.

— Да я с Первомайки сюда на своих двоих бежал, Петрович, — пропыхтел юноша. — Пробки.

— Тогда отдыхать, — приказал сэнсэй. — Считай, уже размялся. На спарринге ты мне нужен свежий.

Денис с удовольствием подчинился. Пристроив пятую точку на деревянный пол около стены, он с любопытством начал наблюдать за разминкой остальных членов его новой группы. Ребята попались все как на подбор и работали на совесть. Пять кругов с приседаниями, растяжки, и ни малейших признаков усталости. Никто из них даже не вспотел.

— Ну, кто хочет проверить нашего новичка? — весело спросил Петрович, как только разминка закончилась.

— Можно я? — азартно потер руки Николай.

— Нет, вот тебе как раз нельзя, — осадил Николая Федор, и Денис понял, кто в этом трио главный. — Давай, Стас, выходи, у тебя удар послабже будет.

Денис поднялся с пола и вышел на татами, окидывая оценивающим взглядом выставленного против него бойца. То, что он имеет дело с мастером, юноша понял сразу. Как только Станислав оказался на ковре, его походка неуловимо изменилась. В ней сразу почувствовались упругая сила и скрытая угроза. Обычный человек таких нюансов не заметит, а тренированный боец почувствует профи сразу. Как говорит, рыбак рыбака видит издалека.

— Работать вплонконтакта, — предупредил сэнсэй.

Противники отвесили друг другу учтивый поклон и бой начался. Молниеносный обмен ударами ничего не дал. Оба очень грамотно ставили блоки. Бойцы начали кружить по татами, делая ложные выпады, в надежде найти уязвимые места в обороне противника. Очередная схлестка опять результатов не дала. Краем глаза Денис заметил одобрительный взгляд Федора и восторженно поднятый кулак с оттопыренным вверх большим пальцем руки Николая, который он показал его тренеру. А вот отвлекаться не стоило. Юноша чуть не пропустил отличный хук справа, поддавшись на ложный замах, но вышел из этой схватки с честью, и даже сумел зацепить Стаса пяткой по затылку, сделав немислимый кульбит в процессе контратаки. Его подвиг сопровождался восторженным уханьем зрителей. А вот Стаса после этого удара повело. Что-то с ним стало не так. Денис отскочил в сторону и опустил руки в знак того, что готов прекратить схватку.

— Что это с ним? — удивился он. — Я же вроде не сильно. Вплонконтакта, как и догова...

Закончить он не успел, так как Стас, тряхнув головой, внезапно пошел в атаку, и все его действия говорили, что у него конкретно упала планка. На Дениса перла самая натуральная машина смерти, в глазах которой светилась маниакальная жажда убийства.

— Стой!

Николай с Федором, в момент атаки находившиеся за спиной Стаса, ринулись в погоню за своим съехавшим с катушек товарищем, но было уже поздно, так как Денис тоже успел сорваться с нарезки. Какой-то псих посмел встать на его пути, когда он так близок к цели! Именно сегодня он надеялся найти дорогу в ставший для него родным мир. Мир, где осталась его Кэтран и сын, которого ему так и не довелось увидеть! В глазах Дениса потемнело от внезапно нахлынувшей на него дикой ярости, и он ринулся вперед...

Юноша так и не понял, что сумело его остановить. Когда к нему подскочили Федор с Николаем, он сидел верхом на уже отключившемся Стасе с занесенной для последнего, смертельного удара рукой.

— Да пошли вы все! — Денис легко стряхнул с себя навалившихся на него бойцов, поднялся с пола и двинулся к выходу из спортзала. — Хоть бы предупредили, что психа против меня ставите. Я бы санитаров заранее пригласил.

— Ты куда? — тревожно спросил тренер.

— В раздевалку, — буркнул юноша.

— Рекомендую в душ зайти, — пробормотал Николай, растерянно глядя ему вслед. Легкость, с которой новичок их раскидал, произвела на него впечатление.

— Да, охладиться мальчику не помешает, — согласился Федор, склоняясь над Стасом.

Денис захлопнул за собой дверь и только тут с ужасом сообразил, что чуть было не натворил. Его кинуло в холодный пот. Юноша обессиленно прислонился к стене, пытаясь справиться с эмоциями и бешено молотящим сердцем, которое готово было выскочить из груди.

— Стас! Какого черта? — донесся до него резкий голос Федора из-за двери.

В ответ послышалось лишь неясное бормотание. Похоже, Стас начал приходить в себя.

— Кончай его трясти, Федя. Его вчера, кажется, зацепило.

— Что?!!

— Горячо вчера было. Думаю, контузило его. Я ему говорил, что надо в медпункт заглянуть, а он...

— Идиоты! Что он, что ты!

— Я-то тут при чем?

— При том! — это уже был голос тренера. Резкий, не терпящий

возражений голос. — Мало я вас гонял. Совсем вы там без меня распустились. При малейшем подозрении надо было сразу тащить его к врачу или, на худой конец, сообщить об этом начальству.

Картина стала проясняться. Денис знал, что его тренер раньше работал в силовых структурах. Подполковник ГРУ в отставке, похоже, и сейчас до конца не отошел от дел, оказывая мелкие услуги родной конторе. Наверняка притащил его сюда на смотрины как будущего кандидаты в органы.

Николай еще что-то бормотал в свое оправдание, но сэнсэя волновало другое.

— Что скажешь о мальчишке, майор?

— Извини, Петрович, — грустно вздохнул Федор, — я тебя, конечно, уважаю, ты нас еще салагами гонял, но не пойдет. Классный боец, в боевой обстановке ему цены нет, но он же псих! Я бы его даже на татами не выпустил. Опасно.

— Согласен, — с сожалением сказал сэнсэй. — Странно. Я за ним раньше такого не замечал. Надо будет с ним поговорить.

— Поговори. Поинтересуйся на всякий случай, вдруг и его где-нибудь в подворотне пыльным мешком по голове ударили. Но одно знаю точно: нам он не подходит. Коля, помоги. Тащим Стаса в машину.

— Может, сразу «скорую»? — засомневался Николай.

— Не надо. Сами в управление отвезем. Пусть им лучше наши эскулапы займутся.

Подслушивать нехорошо, сказал сам себе Денис, сообразив, что его сейчас застукают за этим неблагоприятным занятием, вихрем пронесся в раздевалку, скинул с себя одежду и нырнул в душ.

Когда он, переодевшись, вернулся в зал, грушников там уже не было. Тренер сидел в гордом одиночестве на лавочке около стены, задумчиво покусывая нижнюю губу.

— Ну что, Петрович, не сдал я выпускной экзамен? — Денис опустил спортивную сумку с кимоно на пол и сел на лавку рядом с тренером. — Не взяли меня в органы?

— Подслушивал?

— Нет, догадался, — соврал Денис.

— Правильно догадался. В ГРУ ребят с такими проблемами не берут. А у тебя с головой явные проблемы. Может, поделишься? Что случилось?

— Ничего не случилось.

— Брось. А то я не вижу. Не мог ты ни с того ни с сего озвереть. Колись.

— А чего колоться? — И тут на Дениса опять накатило. Руки его судорожно стиснули края лавки. — Ты бы что чувствовал,

когда тебя пытаются убить, а ты еще ни жену, ни сына найти не успел!

Юноша чуть не задохнулся от нахлынувших на него чувств.

— Опаньки, — повернулся к нему всем телом сэнсэй. — Это многое объясняет. Так, спокойно, парень, спокойно, — зачастил он, глядя на побагровевшее от ярости лицо ученика.

Парень прикусил губу, сообразив, что наговорил лишнего.

— Спокойно. — Тренер дождался, пока от лица ученика не отхлынет кровь, а потом накинулся на него, чуть не скрипя зубами от ярости: — Какого хрена молчал? Ты не знал, где я работаю? В смысле работал. Понимаю, в ментовку... тьфу!.. полицию не с каждой проблемой обратиться можно, там сплошь да рядом одни уроды, нормальных кадров практически не осталось, еще в девяностые всех, как тараканов дустом, вывели, но мне-то сказать мог. У меня ребята надежные, и возможности у структуры посерьезнее будут. В один момент и жену и сына из-под земли достанем. Я лично подключусь. И ГРУ и ФСБ на уши поставлю. Поможем.

— Нет, не можете. — Денис поднялся, подхватил с пола свою сумку. — Там, где сейчас мои жена и сын, никому из вас ходу нет.

— Стоп, а разве ты женат? — опомнился сэнсэй. — Ты вроде мне ничего об этом не говорил. Да и в досье на тебя ничего подобного нет. Ребята хорошо в нем покопались, прежде чем прийти на смотрины.

— Вот видишь. И ваша структура не все про меня знает. Так что не так уж она и всесильна. Ладно, пойду я, Петрович. Дело к вечеру, а у меня еще дела. Когда следующая тренировка?

— А она тебе нужна? — фыркнул сэнсэй. — Мне тебе дать уже нечего. Но ты заходи, не забывай старика. Поболтаем о том о сем, скрытный ты наш. Может, расскажешь потом, что это за место, куда простым смертным дорога заказана.

— Если я снова туда эту дорожку найду, то назад уже не вернусь.

Денис направился к выходу из зала.

— Дэн, — тормознул его тренер.

— Что? — обернулся юноша.

— Ты свои ночные рейды прекращай. А то награда с каждым днем растет. Я слышал, в кое-каких кругах за тебя уже два лимона зелени посулили.

— Сам догадался, или подсказал кто?

— Ты уже второй год здесь на татами прыгаешь. Было время присмотреться. Догадался. Врать не буду, только сейчас до меня дошло. Главное, чтобы еще кое-кого не дошло. После сегодняшних показательных выступлений ребяташки могут и задуматься. Ну, от них-то я тебя прикрою, но все-таки завязывай.

— Извини, Петрович, но этого обещать не могу. Пока не найду жену и сына, ночные рейды не прекратятся.

Петрович только головой покачал, глядя вслед удаляющемуся ученику. Лучшему бойцу, которого он воспитал за все эти годы...

Денис уже второй час сидел в кустах рядом с обшарпанной стеной сборочного цеха. Бывшего сборочного цеха. На территории бывшего завода газоразрядной аппаратуры уже почти пятнадцать лет гулял только ветер. В лихие девяностые некогда прибыльный завод был разодран на куски, распался на множество ООО, ЗАО и прочие малопонятные простым смертным аббревиатуры и в конечном итоге благополучно испустил дух, сразу после того как их новые владельцы свалили за бугор с наворованными деньгами, предварительно обанкротив остатки предприятия.

Денис вытащил из кармана мобильник, прикрыл его полой куртки, чтобы не отсвечивал в темноте, активировал, посмотрел на время и нахмурился. До полночи осталось всего полчаса, а клиентов все еще нет. Неужели он где-то прокололся? Да не может такого быть! Ладно, время еще есть, подождем. Юноша удрученно вздохнул. С одной стороны, Петрович, конечно, прав, по лезвию бритвы уже второй год ходит. Если бы не Валка, чтоб его приподняло и прихлопнуло, он не составлял бы конкуренцию силовым структурам. В принципе в глубине души юноша понимал, что немножко и сам виноват в создавшейся ситуации. Он так достал своего дружка «полезными» советами в написании третьей книги, которая должна была соединить его с Кэтран и еще не родившимся ребенком, что в один прекрасный момент писатель просто сбежал, скрылся в неизвестном направлении, оставив ему на память эсэмэску, в которой сообщалось: «Как только, так сразу». Чего Денис только ни придумывал, по каким каналам поросенка ни искал — все напрасно. Сделал даже рейд в глубинку Рамодановского края, в домик покойной бабушки писателя, надеясь найти проход в сказочный мир через ее волшебное зеркало, но и тут его ждало разочарование.

Знойное лето 2010-го спалило деревеньку дотла, и он прибыл на пепелище. Вот тогда-то он и начал искать выход в сказочный мир самостоятельно. Не прекращая усиленных тренировок, юноша принялся трясти местных колдунов, гадалок, предсказателей и экстрасенсов, но постоянно нарывался при этом на их крыши. Приходилось потом отдельно объяснять конкретным пацанам, что у него на такие крыши врожденная аллергия, в результате чего крыши начали быстро кончаться. Сами виноваты. Не хрен было орать, что он им портит бизнес и попал теперь как минимум на пятьдесят штук зелени, да еще и за стволы хвататься. Одна радость, после таких разборок он становился богаче на несколько десятков тысяч долларов,

что позволяло ему безбедно существовать и спокойно продолжать свою рейнджерскую деятельность.

Короче, потерпев неудачу на этом поприще, Денис занялся частным расследованием таинственных исчезновений людей в надежде, что наткнется на мистический портал, который приведет его к цели. Однако эти расследования опять-таки выводили его на бандитские группировки, занимающиеся торговлей органами, наркотиками, рэкетом, кинднеппингом и прочими мерзостями нашей прекрасной российской действительности, в результате чего бандитское поголовье Рамодановского края стало сокращаться еще быстрее. Проблемами судопроизводства и прочей юридической казуистикой юноша себя не обременял. Он действовал по принципу: отправил в ад одного бандита — спас жизнь как минимум десятку честных и порядочных людей, до которых этот бандит теперь уже никогда не доберется. Разумеется, деятельность неуловимого мстителя, в народе уже прозванного Истребителем, не могла не привлечь к себе внимания как правоохранительных органов, так и тех, с кем эти органы живут душа в душу, — рамодановского криминалитета. Бывшие менты, в одночасье ставшие «неподкупными» полицейскими, землю носом рыли, разыскивая Истребителя, в надежде сорвать заветный куш. Денис невольно усмехнулся. Месяц назад бандиты сулили за его голову всего лимон, сегодня уже два. Ставки растут. И все-таки он дурак. Ну, надо же постоянно путать обычные бандитские разборки с серьезными делами Темного Мастера.

Юноша внутренне был готов схлестнуться с дьяволом один на один, лишь бы это приблизило его к заветной цели — Кэтран. Сегодня должно повезти. На этот раз информация надежная. Один труженик помоечного бизнеса за пузырь сивухи по секрету рассказал ему об извергах, занимающихся человеческими жертвоприношениями. В качестве жертв они избирали тех, кого не скоро хватятся, — бомжей. Одного из них он очень подробно описал. Три месяца Денис вел слежку за кадром с рваной щекой и, наконец, вышел на след. Он нашел место. Сборище сектантов, собирающихся сделать очередное кровавое жертвоприношение Проклятому, должно было произойти здесь, на территории заброшенного завода, и это давало ему шанс. Шанс схлестнуться с исчадием ада, взять его в оборот и вырваться в ближайшее отражение Земли. Господи, мысленно взмолился юноша, ну, сделай так, чтоб все это произошло сегодня. Верни мне мою Кэтран!

Кто на его призыв откликнулся, Господь или его рогатый враг, Денис так и не понял, но кто-то дал ему знак. В кармане юноши завибрировал телефон и разразился пронзительными трелями. Проклиная себя за разгильдяйство: это надо же, забыл отключить моби-

лу, — парень выдернул из кармана телефон и торопливо принял вызов.

— Дэн! Пляши, я закончил книгу! — раздался из трубки ликующий вопль Вальки Шебалина. — Теперь ты свою Кэтран точно найдешь!

— Где?

— Значит, так, я положил ее...

— Кого? Кэтран? — Денис в запале забыл обо всем на свете.

— Какую Кэтран, бестолочь! Книгу. Классная вещь, кстати, получилась. «Последняя ошибка Темного Мастера» называется. Так вот, я положил ее...

Куда положил свое творение Валька Шебалин, Денис так и не узнал. Сокрушительный удар сзади по затылку швырнул его на землю и сознание померкло...

Очнулся Денис в каком-то полутемном подвале. Он лежал на холодном каменном полу в центре начертанной мелом пентаграммы, в углах которой горели свечи. Юноша попытался пошевелиться и понял, что его руки и ноги надежно прикованы цепями к анкерным крюкам, вмурованным в бетонный пол. Над ним радостно приплясывали три счастливые и до боли знакомые личности в черных сутанах с капюшонами, надвинутыми на глаза, а вокруг пентаграммы стояла группа поддержки, роль которой играла пара десятков сатанистов, с факелами в руках.

— Темный Мастер! Мы посвящаем эту жертву тебе!

— Неужели Темному Мастеру? — обрадовался Денис, улыбнувшись во весь рот.

Его искренняя радость заставила отшатнуться сатанистов.

— Чего это он?

— Смотрите, радуется!

— И не боится.

— Мы не ошиблись в выборе жертвы?

Приплясывающие около Дениса фигуры прекратили свой туземный танец.

— Молчать! Адепты Темного Мастера никогда не ошибаются! — рявкнул один из них.

— Эй, рогатенькие, — окликнул их Денис, — может, капюшончики скинете? Все-таки старые знакомые, чего стесняться?

Он их сразу узнал. Это были те самые посыльные от Темного Мастера, три года назад явившиеся в замок Синей Бороды за дневником его дедушки. Они с Кэтран и Жаном тогда лихо отправили их в мир иной, припечатав к полу массивной серебряной люстрой, и думали, что с ними покончено раз и навсегда, а вот поди ж ты, выжили, да еще и вынырнули на Земле!

— А почему не скинуть?

- Мы тебя столько лет искали!
- Сегодня наш день!
- Темный Мастер за тобой давно охотится!

Темные фигуры скинули с себя капюшоны, явив пораженной толпе жуткие морды демонов с горящими адским пламенем глазами. Факелы в руках сатанистов затряслись, и Денис понял, что такого они не ожидали. Похоже, эти идиоты не верили ни в рай, ни в ад и забавлялись издевательством над людьми, устраивая человеческие жертвоприношения, уверенные, что на том свете, которого, по их мнению, вообще нет, расплата за содеянное не грозит.

— Вам в церковь не пора, грехи замаливать? — поинтересовался юноша.

- А-а-а!!!
- Демоны!!!

Объятые ужасом сатанисты рванули к выходу со всех ног, распространяя вокруг себя довольно характерные ароматы. Почувствовалось, что кое-кто из них справил нечаянную нужду прямо в штаны.

— Куда? — дернулся было вслед за ними один из демонов, но его тормознули.

— Да брось ты их. Эти придурки нам больше не нужны. А души их и без того отойдут Темному Мастеру. Такие грехи уже не замолишь. Давай лучше решать, кто отправит этого презренного в ад!

— Доверьте эту честь мне, — облизнулся демон, стоявший справа от Дениса,

— Нет, лучше мне! — воскликнул третий демон, извлекая из-за пояса черный кинжал.

— Ну, вы еще подеритесь, — фыркнул Денис. — Я вас столько времени искал, а вы тут цирк устраиваете.

— У тебя есть предложение?

— Да. Предлагаю монетку кинуть. Но так как вы кадры ненадежные, рекомендую эту честь доверить мне. Вы только мне хотя бы одну руку освободите...

Демоны расхохотались.

— А он наглец!

— Недаром Темный Мастер так за ним гоняется.

— А давай одновременно, все втроем! — предложил демон, стоящий от Дениса слева.

— А вам делить награду Темного Мастера на троих не запахло? — закинул удочку юноша, начиная волноваться.

«Ну, Валька, ну, гад! — заметались в его голове панические мысли. — Что ни книга, то подлянка. Если меня здесь сейчас конкретно прибьют, из принципа с того света вернусь и отблагодарю подлеца по полной программе!

— Нет нам не запахло, — ощерились демоны и разом накинулись на парня.

Три кинжала одновременно вонзились в грудь Дениса, и одно из лезвий пробило его сердце. Юноша стиснул зубы, чтоб не заорать от нестерпимой боли. Даже умирая, он не хотел давать лишнего повода для радости адептам Проклятого. Перед глазами ликвидатора нулевого уровня все завращалось, и до его меркнувшего сознания, находящегося на грани небытия, донеслись полные муки вопли демонов, которых охватило адское пламя.

— Где?

— Где он?!

— Он рассыпается!!

— Темный Мастер нас не пощадит!!!

— А все-таки я вас захватил с собой, — еле слышно прошептал юноша, и его понесло по бесконечно длинному темному тоннелю, в конце которого с трудом угадывался свет...

Все бы ничего, но свет мешал спать. Денис перевернулся на другой бок и чуть было опять не захрапел, но заснуть помешала одна простая мысль: а как это я повернулся? Я ж цепями к полу прикован. И пол какой-то не жесткий.

Денис рывком вскочил на ноги и начал озираться. Он оказался на сеновале старого сарая, сквозь щели в крыше которого просачивались лучики яркого солнечного света.

— Ничё себе, — мотнул головой юноша, и с нее посыпалась соломенная труха. — Сработало! — восторженно рыкнул Денис. — Ай да Валька! Один звонок, и я на месте! Интересно, в какую сказку ты меня на этот раз загнал?

Парень двинулся к выходу из сарая и только тут почувал неладное. Во-первых, куда-то делась его джинсовая пара, в которой он вышел в ночной рейд, и теперь юноша был облачен в ветхую, не первой свежести холщовую рубаху и драные, в многочисленных заплатках портки, которые подпоясывала обыкновенная веревка. Но, что самое странное, координация его движений резко изменилась. Он ступал по деревянному настилу пола грузно и как-то неуклюже. Юноша остановился и начал с недоумением ощупывать свое тело. Он и раньше был накачан неплохо, но не до такой степени. Сплошные клубки мышц бугрились под рубахой, а уж толщине ляжек на ногах мог позавидовать любой бык. В процессе ощупывания юноша на что-то наткнулся. Запущенная под рубаху рука обнаружила массивный крест, который висел на его шее на чем-то вроде колодезной цепи.

— С ума сойти!

Денис согнул руку в локте, потыкал пальцем в могучий бицепс, и ему стало совсем не по себе. Это было не его тело. Явно не его!

— Твою мать! — пробасил юноша, — Ну, Валька, ну, подлец! Он что, меня в чудище заморское превратил? По альенькому цветочку решил пройтись? Почему я тогда на сеновале? В замке уже доченька купеческая обосновалась?

Доченька купеческая... а вдруг на роль дочки Валька определил

его Кэтран? Половицы жалобно застонали под ногами великана, спешащего к выходу. Дверь была низкая, и, выходя наружу, юноше пришлось пригнуться. С трудом протиснувшись в дверной проем сарая, Денис вывалился наружу и от огорчения даже застонал. Замка чудища заморского на горизонте не наблюдалось. Наблюдался чисто деревенский двор, низенький беленый дом с соломенной крышей, сеновал, который он только что покинул, хлев с повизгивающими внутри хрюшками и убогая конюшня, из которой слышалось ржание лошадей. Из конуры возле дома выполз лохматый пес, раззявил пасть, чтобы погавкать на Дениса, но гавкать почему-то не стал, а, испуганно скуля, забился обратно, гремя цепью.

— Да, на замок это не тянет, — прогудел юноша и двинулся к воротам. Ему здесь делать было нечего.

— Это ты куда пошел? — Из дома вышел низенький, плюгавый мужичок в добротной деревенской одежке, зевнул и сладко потянулся.

Властный, хамоватый тон мужика не понравился Денису, но связываться с этой козявкой он счел ниже своего достоинства и продолжил движение к выходу со двора, не повернув даже головы в его сторону.

— Ах ты... — Мужик сдернул с гвоздя кнут и кинулся вдогонку. — Дров не наколот, воды в дом благодетеля не натаскал, да я тебя...

На свист кнута юноша отреагировать не успел. Вернее, не успело отреагировать его новое тело. Рубаха треснула, и на спине великана начала набухать багровая полоса. Второй раз мужик ударить не успел. Денис рывком развернулся, одним прыжком сократил расстояние и перехватил руку «благодетеля» на замахе.

— А-а-а!!!

Под рукой Дениса что-то хрустнуло. Юноша вырвал кнут из безвольной руки мужика и с размаху преломил кнутовище об колено. Около его ног, подвивая от боли, извивался «благодетель», баюкая сломанную руку.

— Да я ж тебя... я ж тебя, Гаврила, теперь засеку! Ты на кого руку поднял? Я тебя с малых лет задарма пою, кормлю, — причитал мужик, катаясь по земле. — Забыл, кто тебя, сироту убогого, в своем доме пригрел? Запорю!!!

От боли он явно ничего не соображал и продолжал сыпать угрозы и проклятия на голову неблагодарного сиротки, отплатившего хозяину за все его благодеяния такой черной неблагодарностью.

— Да пошел ты... — И тут Денис завернул такую фразу, что глаза «благодетеля» полезли на лоб и он сразу перестал причитать.

Причем вогнал мужика в ступор не адрес, по которому убогий его послал, а тот факт, что он вообще его послал куда-то.

— Гаврила, ты заговорил? — ахнул мужик.

— А ты думал, я молчать буду, когда меня поперек спины кнутом оттягивают?

Мужик нервно икнул. Денис покосился на его сломанную руку, ему стало «благодетеля» немного жалко, и он помог ему подняться.

— В лубки надо заключить и трипицами какими примотать. Сейчас я...

— Не надо, Гаврюша, — шарахнулся в сторону мужик, — я сам, сам... к знахарке сейчас схожу... а ты иди, Гаврюша, иди куда шел. На бродячий цирк хотел полюбоваться? Иди, родной, иди. А я дальше сам...

Денис проводил взглядом улепетывающего куда-то в сторону огорода благодетеля, пожал плечами:

— Станный мужик. По ходу псих.

Юноша вышел за ворота. Идти было трудно. Мешало тело. Привычной, упругой походки как не бывало. Мышцы у гиганта, конечно, впечатляющие, Шварценеггер рядом отдыхает, но они были какие-то заостреные, нерастянутые. Нестерпимо зачесалась пострадавшая от кнута спина. Денис попытался достать ее рукой, но она за спину не заводилась. «Что же ты наделал, Валька! — мысленно простонал Денис, неспешно шествуя по деревенской улочке мимо плетней. — Так, спокойно. Сначала надо разобраться. Он наверняка запихал меня в какую-то сказку. Вопрос: в какую? Судя по всему, в русскую народную блатную хороводную, где я был по жизни деревенский дурачок — косяя сажень в плечах, дебильная улыбка на устах. Мерзавец! Раньше я на сказочки смотрел со стороны и мелко пакостил в них из-за угла, а теперь прямо в шкуру одного из ее героев оказался. Непонятно только, в чьей шкуре. Почти во всех русских сказках дурачок у нас Иван. А я Гаврила».

Денис мучительно копался в памяти, пытаясь подобрать сказку под Гаврилу-дурачка, но сказка не подбиралась, и это напрягало. Что теперь ждать от будущего, юноша не знал. Он вообще ничего не знал! Не знал даже, какой он из себя и как выглядит со стороны. Может, у него, как у Квазимодо, горб за спиной торчит. Увидев молодку с полными ведрами, юноша, недолго думая, сдернул с ее плеча коромысло.

— Какой ты сегодня красивый, Гаврюша, — ласково сказала женщина. — Ты что, пить хочешь?

— Нет, на рожу свою посмотреть, — буркнул Денис, заглядывая в ведро. — У меня, кстати, горба за спиной нет?

С зеркальной поверхности слегка колышущейся воды на него смотрело простоватое лицо деревенского увальня. Очень приятное, надо сказать, лицо. Впечатление, правда, портила всклокоченная копна волос, и юноша начал старательно приглаживать их рукой. Как только пальцы зачесали довольно длинные волосы назад, рас-

плескав их волной по плечам, выражение лица вообще изменилось до неузнаваемости, и его теперь даже увальнем было трудно назвать. Мужественное лицо сурового воина, по какому-то недоразумению облаченного в жалкие лохмотья.

— Так есть у меня горб? — перевел он взгляд на женщину и замер.

Молодка сидела на земле с отпавшей челюстью, выпучив на него глаза. Сообразив, что толку от нее в таком состоянии не будет, парень выдернул из дужек ведер коромысло, с трудом завел его за спину и начал им исследовать свой тыл, заодно почесывая набухающий от удара кнута рубец.

— Горба нет, — удовлетворенно хмыкнул ликвидатор нулевого уровня, возвращая коромысло на положенное ему место, отвесил шутливый поклон ошарашенной молодке и продолжил путь.

Дорога вывела его на базарную площадь, в самом центре которой развлекался народ, глаза на бродячий цирк. Денис подоспел, похоже, к финальной части представления. Жонглер как раз шустро, одно за другим, навесил на шею кольца, которые только что мелькали в воздухе, раскланялся и уступил место шпрыхштальмейстеру¹.

— А теперь я предлагаю попытать счастья нашим глубокоуважаемым зрителям! — громогласно заявил он.

Два силача с натугой выволокли из полосатого шатра, в котором артисты переодевались и хранили свой реквизит, огромную гирию и выставили ее на центр площади.

— Тому, кто сможет эту гирию о десяти пудах от земли оторвать, плачу пятак, — обрадовал зрителей шпрыхштальмейстер. — Тот, кто дотащит ее до пупка, получит уже два пятака, а тот, кто поднимет ее над головой...

— Получит целый золотой, — прогудел Денис, выступая вперед.

— Гаврила...

— Гаврила...

— Да это же наш убогий!

— Гля-кась, дурачок наш деревенский заговорил! — загомонила пораженная толпа.

— Нет, не золотой, — заволновался конферансье, окидывая взглядом фигуру деревенского дурачка. — Три пятака, не больше.

Габариты двухметрового гиганта его впечатлили.

— А ежели я эту игрушку в небо закину, заплатишь золотой? — прогудел Денис, подхватывая гирию и оценивающе взвешивая ее в руке. — А то мне одежонку нормальную купить не на что.

Однако заработать ему помешал «благодетель». Он ворвался на площадь в сопровождении толпы мужиков, среди которых выделял-

¹ Шпрыхштальмейстер — ведущий циркового представления.

ся осанистый мужчина в добротной рубахе, прижимая сломанную руку к груди.

— Вот он, вот он, ирод! Меня побил, работать отказывается, а я ведь его столько лет кормил, поил, заботился, как о дитяти родном, и все почитай задарма! Ты, Михей, как староста должен...

— Без тебя знаю, что я должен, а что не должен, — огрызнулся Михей, выходя на площадь. — Ты что ж это, Гаврила, безобразничаешь? Кузьма тебя, убогого, в доме своем приютил, уже, почитай, пятнадцать лет кормит, поит, одевает, обувает...

Денис побагровел. Свободной от гири рукой рванул на себе жалкое подобие рубахи, явив взору восхищенных зрителей великолепный торс, на котором бугрились мышцы.

— Одевает? Вот это вот одежда? — Юноша швырнул старосте под ноги обрывки.

У Михея отпала челюсть.

— Ты заговорил?

— Пока я лишнего не наговорил, сделай так, чтоб я тебя и этого уroda, — кивнул Денис на «благодетеля», — больше не видел.

— А то что? — начал пялиться Михей.

— А то, что я не только с руки, я и с ноги разговаривать умею. Хотя... Стой! Ты тоже!

Денис взял за шкуру «благодетеля» и, как кутенка, вздернул его над землей. Зрелище было еще то. В одной руке гиганта была десятипудовая гиря, в другой трясущийся от страха «благодетель».

— Сколько лет, говоришь, я на него лет работал, Михей?

— Да, почитай, годков пятнадцать.

— А сколько он мне за труды платил?

— Чтоб я тебе еще и платил? — заверещал Кузьма. Как ни был напуган «благодетель», такая наглость его возмутила. — Да ты за хлеб да кров до конца жизни на меня должен работать!

— За еду работают рабы! — рявкнул Денис. — А свободные люди работают за деньги! А теперь, родной, у тебя есть выбор. Если я твой раб, то вот этой гирей я сейчас добуду себе свободу.

Денис размахнулся чугунной чушкой, на полном серьезе собираясь со всего размаха опустить ее на голову «благодетеля».

— Нет, нет, ты не раб! — завопил Кузьма.

— Это другое дело. — Денис поставил Кузьму на землю. — Тогда с тебя пятнадцать золотых.

— Сколько? — дружно ахнула толпа.

— Пятнадцать золотых, — отчеканил юноша. — По золотому за каждый год. И моли бога, чтобы я не сдернул с тебя неустойку. Если на счетчик поставлю, как минимум сто пятьдесят золотых набегит. Ну, чего рот раззявил? Бегом домой! Потроши свою кубышку, и

чтоб через полчаса деньги были здесь! Не успеешь, точно сто пятьдесят стрелю.

— Гаврюша, побойся бога, — вступился за бедолагу Михай. — Сто пятьдесят золотых! Да у нас во всей деревне столько не наберется.

— А пятнадцать? — заинтересовался Денис. Местных цен он не знал.

— Пятнадцать, может, и наберется, но это ежели всю деревню растрясти.

— Врешь небось. — Денис посмотрел на пляющихся на него артистов, высыпавших из шатра. — Ладно, пусть тащит золотой. Я сегодня добрый.

Одна из гимнасток еле заметно кивнула головой, одобряя сумму.

— Так сколько, ты говоришь, стоит закинуть эту дуру в небо? Три пятака? — повернулся гигант к шпрыхсталмейстеру.

— Ага, — кивнул артист, с любопытством глядя на великана.

— Вот, пока гиря летит, чтоб обернуться успел, — прогудел Денис, одарив «благодетеля» многообещающим взглядом. — И если золотой не окажется у меня раньше, чем она упадет обратно на землю...

Договорить он не успел. Кузьму как ветром сдуло. Денис усмехнулся и начал раскручивать гирию.

— Раз... два... три... Поехали!!!

Под это гагаринское напутствие гиря со свистом ушла вверх, через пару мгновений превратилась в едва заметную точку, а еще через мгновение вообще исчезала в белых пушистых облаках, лениво проплывавших над землей. Этот спортивный подвиг Гаврилы добил не только офигевших зрителей, но и самого «деревенского дурачка». Денис растерянно посмотрел на свои руки, потом перевел взгляд на небо и окончательно убедился, что Валька Шебалин загнал его в сказку. Ну, не мог он в нарушение всех законов физики, используя только мышечную массу своего нового тела, запулить десятипудовый снаряд на такую высоту. Однако опомнился юноша быстро.

— Гони мой гонорар, — толкнул он в бок шпрыхсталмейстера.

Тот оторвался от созерцания опустевшего неба, выудил из кармана горсть мелочи и начал отсчитывать честно отработанный Денисом гонорар.

К трем пятакам в лопатообразную ладонь Дениса плюхнулся и золотой, который успел притащить запыхавшийся Кузьма.

— А она назад вернется? — поинтересовался шпрыхсталмейстер, опять посмотрев на небо.

— А это зависит от того, с какой скоростью я вашу гирию запустил. Ежели с первой космической, то, возможно, и вернется. Сила

трения в верхних слоях атмосферы когда-нибудь свое дело сделает, а если со второй или третьей, то уже точно не вернется.

Артист сцапал с раскрытой ладони гиганта свои медяки и затолкал их обратно в карман.

— И как это понимать? — опешил юноша.

— Компенсация за порчу реквизита, — тоном, не терпящим возражений, сообщил шпрыхсталмейстер. — Гирия, она, знаешь ли, денег стоит. Десять пудов первоклассного чугуна! Так что, считай, ты мне еще должен, но я человек добрый и дам тебе шанс долг отработать.

Денис расхохотался:

— Я так понял, речь пойдет о найме на работу?

— Ты очень догадлив!

— С кем имею честь?

— Господин Бине. Я хозяин этого цирка.

— Ну что ж, поторгуемся, хозяин.

Торговле помешал идущий откуда-то сверху свист. Денис задрал голову кверху, сгреб хозяина в охапку и отпрыгнул с ним в сторону. Удар гири был такой силы, что земля содрогнулась, а из пробитой чугунным снарядом дыры фонтаном забила вода.

— Все-таки первой космической не набрал. Слышь, Михей, — окликнул старосту Денис, — у меня для тебя есть две новости. Хорошая и плохая. С какой начинать?

— Давай с плохой.

— Нефти здесь нет.

Михей почесал затылок. Что такое нефть, он не знал, а потому это известие его не расстроило.

— А хорошая?

— У тебя есть фонтан. Рекомендую камешками вокруг обложить, наречь его источником Святого Гавриила и загонять паломникам. Только бери по-божески. Копейка кувшин, не больше, и чтоб потом десятину мне лично отстегнул.

— За что?

— За землеройные работы, — кивнул юноша на пробитую гирей дыру, — и идею. Как твоя деревня называется?

— Конобеевка.

— Переименуй в Гавриловку. Должно поспособствовать торговле. — Денис повернулся к владельцу цирка: — Так что ты там насчет найма на работу говорил?

— Вообще-то я говорил об отработке долга.

— Жаль, что на мне рубашки нет. А то засучил бы сейчас рукава...

— Долг можно и списать, — заторопился господин Бине, вытаскивая обратно из кармана медяки. — Тем более что реквизит уже вернулся, и его можно просто откопать.

— Я вот вам откопаю! — воинственно вскинулся Михей. — Так, мужики, чего встали? Быстро за инструментом. Надо источник Святого Гавриила камнями обложить.

— Дело пошло, — азартно потер руки юноша. — Ну-с, господин Бине, я готов говорить с тобой за деньги. Меня вполне устроит десять золотых за выход на манеж.

— Две копейки — красная цена!

— Ну-у-у... это несерьезно. Ладно, пусть будет девять золотых.

— Три копейки.

Торг начался...

2

С выездом из деревни цирковая труппа задержалась по вине нового артиста, который гольшом ехать отказывался категорически и, пока местные мастерицы за два пятака не пошили ему полный комплект одежды, с места не стронулся. Еще один пятак, честно заработанный на неудачном запуске в космос гири, пошел на лечение пострадавшего Кузмы. Денис был человек отходчивый и совсем не жадный. Одним словом, в путь тронулись далеко за полдень и до следующего населенного пункта засветло добраться не успели. Заночевать решили на опушке леса, обнаружив на ней бьющий из-под земли родник. Силачи Самсон и Давид начали расставлять шатры, Арлекину с жонглером Сержем господин Бине приказал отработать новую репризу, гимнастки Аделина с Климентиной взялись за стряпню. Нового артиста господин Бине послал в лес за дровами, чтобы под ногами зря не путался. Денис попытался было увильнуть от хозяйственных работ под предлогом, что ему тоже надо тренироваться, но хозяин труппы эти поползновения пресек на корню:

— Тебе, Гаврилушка, с твоей силищей непомерной никакие тренировки не нужны. Пару девок деревенских под облака подкинешь, и все зрители твои.

— А если я их потом обратно не поймаю?

— Об этом я как-то не подумал, — нахмурился Бине.

— Есть идея. Будем кидать тец. За деньги. Зятя в очередь выстраиваться начнут.

— За дровами!

Пришлось подчиниться. Однако и к походу за дровами Денис подошел творчески. Вместо того чтобы углубиться в лес за сушняком, решил потрясти одинокий раскидистый дуб, росший неподалеку от стоянки. Его беспокоило собственное неуклюжее тело, которое не успевало за реакцией бывшего спецназовца, имевшего черный пояс боевого карате, а потому и тряс он дуб довольно своеобразно.

разно. Став в стойку, юноша нанес удар по могучему стволу. С дуба градом посыпались желуди.

— Ага! Ручки-то помнят!

Удар, еще удар, еще! Во все стороны летели щепки, дуб содрогался, а перепуганные артисты потихоньку отползали от психованного коллеги вместе со своими шатрами, и не напрасно. То ли дуб, над которым Денис издевался, уже отжил свой век и успел прогнить изнутри, то ли еще по какой причине, но он не выдержал напора и рухнул прямо на стоянку, жалобно крикнув напоследок. К счастью, Серж с Арлекином успели увести в сторону еще не распряженных лошадей вместе с повозками, Самсон с Давидом оттащить подальше шатры, а Аделина с Климентининой просто дали деру вместе со своей кухонной утварью, и потому никто не пострадал.

— Ты что делаешь, придурок! — набросился на Дениса господин Бине. — Это же лес графа де Фейсбука!

— Кого? — ахнул Денис.

— Фейсбука.

— Ну, Валька, — хлопнул себя по ляжке Денис, — ну, подлец! То-то я сказку опознать не могу. Насмотрелся «Матриц» всяких, мерзавец. Наверняка пил не просыхая, пока этот бред писал.

— Что-то я не понял, о чем речь? — расстроился глава труппы. Он начал подозревать, что с головушкой у нового артиста не все в порядке, и это напрягало.

— Да так, мысли вслух. Считаю, что ни о чем. Не обращай внимания. Так что там этот ваш граф Фейсбук?

— За каждое дерево платить надо, а если вырубка незаконная, то штрафы вообще бешеные. По миру нас пустит граф или в тюрьму посадит, если расплатиться не сумеем.

— Какая вырубка? — пожал плечами юноша. — Где ты видишь след от топора? Молния ударила, дерево и рухнуло.

— Так не опалено же — какая молния?

— Сейчас опалим, — успокоил его Денис, обламывая дубу ветки, — а заодно утилизируем методом сжигания на костре. Девочки, вы ужин готовить собираетесь или нет?

Скоро на опушке леса запылал костер. Девушки сварили на нем ароматную пшеничную кашу, на импровизированный стол в виде куска полотна, расстеленного прямо на земле, выложили каравай хлеба, вяленое мясо, и труппа с аппетитом умяла все это добро.

Так как солнце еще не зашло за горизонт, глава труппы приказал всем тренироваться. Он дорожил репутацией своего цирка и никому не позволял расслабляться. Девушки с помощью Самсона и Давида натянули канат и начали порхать на нем, держа равновесие с помощью веера. Серж взметнул в воздух кучу разноцветных колец, и даже силачи взялись жонглировать, правда, не кольцами, а пудовы-

ми гирями. Сачка давили только Денис с клоуном и сам глава труппы, который переводил задумчивый взгляд с силачей на Дениса. Самсон с Давидом значение этих взглядов понимали прекрасно и становились все мрачнее и мрачнее. Денису тоже просчитать ситуацию не составило труда, а потому он решительно подсел к главе труппы и с ходу разрушил его далекоидущие планы.

— Если хочешь избавиться от ребятишек, то не советую, — шепнул он Бине.

— Почему?

— Потому что я с вами временно. Считаю, что нам пока просто по пути. И потом, у меня есть в вашем цирковом шоу на них определенные виды.

Шептал он хозяину таким «тихим» басом, что его шепот был слышен за версту. Силачи кинули благодарный взгляд в сторону коллеги и, повеселев, еще азартнее заработали гирями.

— А может, останешься? — расстроился Бине. — Я тебе тогда их долю откину, на троих делить не придется.

— Пока я с вами, денег будет столько, что вся труппа в золоте купаться будет. На всех хватит.

— Это как? — Глаза Бине алчно вспыхнули.

— Это так. В твой маленький, но дружный коллектив сегодня влился не просто чудо-богатырь, а Великий Комбинатор, любимец публики и Рабиндраната Тагора Гаврила Великолепный! — вдохновенно сказал Денис и начал декламировать:

Пошел Гаврила в цирк работать.

Гаврила в цирке выступал.

Он не задаром гнул там спину —

Деньгу большую зашибал!

Гаврилиада в исполнении Дениса так понравилась труппе, что она дружно заплодировала, роняя реквизит, а девчонки от избытка чувств потеряли равновесие и рухнули с каната, хохоча во все горло. К счастью, канат был натянут невысоко, и никто из них не пострадал.

— И как же ты собираешься большую деньгу зашибать? — отсмеявшись, спросила Аделина.

— С вашей помощью, господа артисты, с вашей помощью. Если вы прислушаетесь к моим советам, деньги лопатой будем грести.

— Да мы не против, — окружили Дениса циркачи. — Давай, советуй.

— Мы все в нетерпении.

— Поспешать надо не торопясь, — прогудел Денис. — Сегодня

чуток подправим работу девочек. По канату вы бегаєте шустро, но это не зажигает. Предлагаю слегка подкорректировать ваш номер.

— Как? — требовательно спросила Климентина.

— Канат у вас неправильно натянут.

— Почему неправильно? — удивилась Аделина.

— Он у вас натянут горизонтально. А вот если его поставить вертикально и ваши юбочки слегка укоротить...

Номер на шустро вкопанном в землю шесте действительно получился такой зажигательный, что вся мужская половина труппы изошла слюной, пожирая глазами гимнасток, а потом... К счастью, Денис был настороже, иначе бы артисток прямо на опушке леса и окучили. Ведь вроде рядом столько лет под рукой были — и ничего, а вот поди ж ты!

— Эк, вас разобрало. Теперь ты понял, Бине, зачем в этом шоу Самсон и Давид? — спросил главу труппы Денис, после того как раскиданные им по опушке леса артисты очухались.

— Не-а, — оцумело потряс головой Бине.

— Чтобы девочек наших от озабоченной публики охранять. Пока я с вами, они будут работать их персональными охранниками. Но только во время номера, чтоб стояли к публике лицом, а к девочкам задом, — погрозил кулаком Самсону и Давиду Денис, — а то мне их уже от вас охранять придется.

— Да мы на этом номере такие деньги зашибем! — дошло наконец до главы труппы.

— Слава богу, въехал. Ну, с вами на сегодня все. Теперь пора заняться мной.

— Это мы запросто, — облизнулись Аделина с Климентиной, азартно потирая ладошки.

— Не в том смысле, вертихвостки. — Как истинный джентльмен девочкам Денис погрозил не кулаком, а пальчиком. И хотя пальчик был толщиной с сосиску, гимнасток это не испугало. — Мышцы у меня никуда не годятся. Размять их надо.

— Это у тебя-то мышцы никуда не годятся? — заржали силачи.

— Закаменели они, — пояснил юноша, — растянуть их надо.

— А-а-а...

Самсон с Давидом поняли, о чем идет речь, и под чутким руководством Дениса начали растягивать ему мышцы. Зрелище было еще то! Как ни пытались силачи растащить в разные стороны ноги лежащего на спине Дениса, больше чем на тридцать градусов они не расходились. Богатыри всем телом висли на них, упираясь своими ногами в бедра гиганта, все напрасно.

— Тащите веревки, — приказал злой как черт Денис.

— Зачем?

— Надо! Сейчас, значит, будем делать так...

СКАЗОЧНОЕ ПОПУРРИ

О трилогии Олега Шелонина, Виктора Баженова «Ликвидатор»

В современном литературоведении есть понятие «криптоистории» (тайной, скрытой) как одной из разновидностей исторической фантастики. Авторы таких произведений пытаются докопаться до тайных пружин прогресса, предложить свою версию того, что (или кто) на самом деле движет историю. По аналогии с этим термином появился и термин «криптосказка». Тут писатели излагают свои варианты прочтения известных сказок (как народных, так и литературных): дескать, не все так было, как нам поведал уважаемый сказитель, а вот этак. То есть, сохраняя стержень классического текста, сочиняют уже свои истории (примерно как многие из нас в детстве, когда так не хотелось расставаться с любимыми героями и мы пытались додумать какие-то новые подробности, чтобы расцветить знакомый сюжет, сделать его еще более занимательным и одновременно бесконечным).

Олег Шелонин и Виктор Баженов работают в данном направлении уже давно, практически с самого начала своей творческой карьеры. Их перу принадлежит несколько «криптосказочных» циклов: «Лукоморье», «Алеша Драконыч», «Арканарский вор» и др. Но, пожалуй, самый показательный здесь «Ликвидатор», в который входят романы «Ликвидатор нулевого уровня» (2004), «Невеста для императора» (2010) и «Последняя ошибка Темного Мастера» (2012).

В центре трилогии «Ликвидатор», так же как и в других произведениях соавторов, симпатичный молодой герой, здесь есть бьющие фонтаном приключения в разных мирах, присутствует любовь с первого взгляда, за которую приходится бороться, и все это густо приправлено искрометным юмором. И все же есть кое-что специфическое, отличающее это творение Шелонина и Баженова от прочих их циклов. Главное, на наш взгляд, заключается в том, что герой и большинство окружающих его персонажей претерпевают значительные трансформации. Возможно, это объясняется тем, что цикл создавался на протяжении длительного времени, почти десятилетия. В промежутке между написанием каждого из его романов твори-

лись другие тексты, фантасты набирались опыта и мастерства, претерпевали изменения их мировоззрение и повествовательная манера. Это не могло не сказаться на поэтике созданного в итоге произведения.

Итак, по форме это типичное юмористическое фэнтези о герое-попаданце. Наш современник волею неких потусторонних сил перемещается в сказочный мир, обретает там друзей и врагов и то ли пытается вернуться назад, на Землю, то ли находит там свое счастье и смысл жизни. Структура довольно незатейливая и уже достаточно затасканная за последние несколько десятилетий. Главное тут — придумать свой собственный подход, найти фирменную изюминку. В первой книге, написанной одновременно со знаменитым «Лукоморьем», ставшим визитной карточкой соавторов, Шелонин с Баженовым используют художественный прием, найденный ими в начале творческого пути и некоторое время нещадно эксплуатировавшийся. Основным комическим средством становится... погружение героев в состояние алкогольного опьянения.

О том, каков русский человек в подпитии, сложено немало легенд, начиная со знаменитой фразы князя Владимира Красно Солнышко, якобы ответившего отказом иноземным послам, предложившим ему и всей его державе принять ислам, по той причине, что «Руси веселие есть пити, не может без того и быти». А еще у нас говорят, что пьяному «море по колено» и «сам черт не брат», у него на языке то, что у трезвого на уме, и т.п. Вот и Денис Колобродов, побывавший в свое время в горячих точках, владеющий искусством рукопашного боя, набравшись с приятелями как следует, попадает в другое измерение. Кто-то бы на его месте, протрезвев, ужаснулся и образумился, однако Дэн, вопреки логике и здравому смыслу, проявляет невиданную ловкость и сообразительность именно в подпитии. Соавторы в типично раблезианской манере, несколько гиперболизируя ситуации, описывают подвиги нового сотрудника ЛГТМ — Ликвидаторов Тварей Потустороннего Мира. Под статью ему подбирается и компания — однокашник Колобродова по академии Ланс, а также парочка начинающих литераторов, Алекс и Ганс.

Если Дэн и Ланс под руководством агента «двенадцатого уровня» Кэтран честно пытаются выполнить возложенную на них миссию по устранению всевозможных проявлений Тьмы, то с их артистичными компаньонами дело обстоит иначе. Они-то в немалой степени и ответственны за ту путаницу, что происходит в сказочном мире, поскольку являются ни больше ни меньше как великими европейскими сказочниками Шарлем Перро и Гансом Христианом Андерсеном. Во всех трех книгах трилогии так или иначе обыгрываются сюжеты известных произведений французского и датского писателей в «криптосказочном» духе. Находящиеся в изрядном под-

питии сказочники сочиняют нечто такое, от чего у знакомого с «классическими» вариантами Колобродова начинает ум за разум заходить. Он помогает восстанавливать истину, приводя в порядок сказочную реальность.

Разумеется, у персонажей трилогии нет ничего общего с историческими Перро и Андерсеном. Оба жили в разных странах и в разные эпохи. Один во Франции 17 века, во времена трезвого и рационального классицизма, делившего все литературные жанры на «высокие» и «низкие», второй — в Дании века 19-го, когда господствовал романтизм с его интересом к истории, всему яркому, экзотическому, сказочному. Поэтому и творческое наследие обоих очень отличается. Перро тяготел к бытовому реализму, к дидактике, а Андерсен был склонен к религиозной мечтательности, сентиментальности. Но с легкой руки Шелонина и Баженова (или их литературного alter ego Виола Шебалина) оба маститых литератора превращаются в молодых шалопаев, ровесников главного героя, которых он учит жизни и азам творческого ремесла. Получилось весело и задорно и отнюдь не глумливо по отношению к памяти выдающихся деятелей литературы.

В «Ликвидаторе нулевого уровня» событийным пространством сюжета становятся сказки Перро «Красная Шапочка» и «Синяя Борода», а также «Снежная королева» Андерсена. Понятно, что литературная первооснова перевернута с ног на голову и вывернута наизнанку. Произведения французского классициста становятся базой для своего рода сказочных «детективных триллеров» с поисками преступников, опросом свидетелей и жертв, сбором улик, погонями, схватками, перестрелками. Бессмертное творение датчанина тоже обыграно в детективном ключе, но уже в плане розыска пропавшего. Команда ликвидаторов ищет своего исчезнувшего друга-оборотня.

Сюжет осложняется за счет линии, связанной с противостоянием Темного Мастера (воплощения дьявола в этой реальности) и сторонников светлого начала. Интересно, что на протяжении всей трилогии глава светлых сил, собственно, Всевышний так ни разу и не появляется. У фантастов хватило такта и чутья не выводить на сцену ни его самого, ни какое-либо из его проявлений. Вместо этого показан некий Кузьмич, ипостась языческого бога Велеса, единственного сохранившегося в христианстве персонажа нашего славянского язычества. Покровитель домашнего скота и тайных знаний известен нам под именем святого Власия. Вот этот самый Велес-Власий-Кузьмич и следит в цикле за равновесием, не давая Тьме ни Добро одолеть, ни завладеть самим героем и его друзьями.

Невооруженным взглядом видно, что все, творящееся в «Ликвидаторе», это не что иное, как буффонада.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИКВИДАТОР НУЛЕВОГО УРОВНЯ	7
НЕВЕСТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА	201
ПОСЛЕДНЯЯ ОШИБКА ТЕМНОГО МАСТЕРА	437
<i>Игорь Черный. Сказочное попури. О трилогии Олега Шелонина, Виктора Баженова «Ликвидатор».</i>	662